

А.Г.

18+

РАЙ В ТВОЁМ АДУ

КОГДА БЕЖАТЬ УЖЕ НЕКУДА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Anastasia Goncear
**Рай в твоём аду. "Когда
бежать уже некуда"**

<https://litres.ru/74068481>

SelfPub; 2026

Аннотация

Говорят, у каждого подвала есть память.
Этот — пахнет холодом, кожей и чужими тайнами.
Она никогда не видела его лица.
Только черную маску.
Только тень за дверью.
Только руки, которые медленно стирали из неё прежнюю
жизнь.
Где-то существует мир, скрытый от чужих глаз.
Мир закрытых дверей, старых правил и аукционов, где
человеческая воля стоит дороже золота.
Её готовили именно туда.
Он должен был сделать её товаром.
Без имени. Без прошлого. Без права выбирать.
Но самые опасные вещи происходят тогда, когда чудовище
начинает чувствовать.
И тогда клетка становится ловушкой уже не для пленницы.
Иногда свобода страшнее плена.

Особенно когда единственный человек, от которого хочется бежать, — единственный, кого невозможно забыть.

В книге описываются психологические отношения жертвы и ее похитителя. Присутствует много жестокости, психологического и физического насилия (элементы БДСМ). Не для слабонервных и не для тех, кто любит розовые сопли. Боль! Доминирование, властвование и подчинение.

Содержание

Глава	5
Пролог	7
Глава	12
Глава	26
Глава	29
Глава	32
Глава	48
Глава	51
Глава	65
Глава	78
Глава	81
Глава	91
Глава	94
Глава	114
Глава 7. Запретные игры.	117
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Рай в твоём аду. "Когда бежать уже некуда"

Глава

Оглавление

Пролог

Глава 1. Твое имя "Страх".

Глава 2. Ну привет Мышонок.

Глава 3. Я познакомлю тебя с болью.

Глава 4. После кнута всегда идёт пряник.

Глава 5. Моя тюрьма.

Глава 6. Меня зовут Кевин.

Глава 7. Запретные игры.

Глава 8. Полное подчинение.

Глава 9. Раскаяние.

Глава 10. Притворись покорной.

Глава 11. Будет больно.

Глава 12. Игра.

Глава 13. Гнев во мне.

Глава 14. Мои правила для тебя закон.

Глава 15. Время пришло.

Глава 16. Моя игра, мои правила.

Глава 17. Кир "Господин".

Глава 18. Страх. Боль. Осознание.

Глава 19. Стань моей.

Глава 20. Лети на свет.

Глава 21. Возвращайся к жизни.

Пролог

Похищение... Не самый лучший способ знакомства, но один из самых незабываемых.

Все началось с того, что он меня похитил. Да... именно так. Ужасный момент в моей жизни. Хуже и быть не могло... Но оказывается ... могло.

Что, если человек похитивший меня, не просто больной ублюдок?

Что, если он не простой сумасшедший с шизофреническими наклонностями?

Что, если он часть опасного мира, о существовании которого, я и не подозревала?

Что, если похитивший меня человек, сам оказался загнан в невидимые рамки боли, страдания и самоистязания?

Это был теплый октябрь.

Я медленно брела по ночному парку вышагивая по мокрому асфальту. Такому же мокрому, как мое лицо.

Ночь. Дождь. Тихонько шелестят мокрые листья под ногами, а я иду в никуда. Впереди лишь тропа, уводящая своего гостя в мрачное сердце леса.

Никогда не думала, что жизнь может разбиться вдребезги, оставляя после себя глубокие раны и кровавые осколки. Боль – это мой спутник, сопровождающий меня уже долгое время. Боль предательства, боль которая пропитывает все тело, разливаясь густой лавой по венам, прожигая плоть изнутри до костей. Боль, которая месяцами медленно сгрызала изнутри пока не превратила мою душу в решето, отняв возможность видеть мир в ярких красках. Отняв возможность чувствовать, присущие человеку даже самые примитивные эмоции.

Потеряв какой-либо интерес к этому миру, я часто блуждала в отдалённых от всей городской суеты местах. Я давно потеряла восприятие реальности и жила в своем проклятом аду. Минуту сменял час, час сменял день, день сменяла ночь. Бесконечный круговорот времени. А я, словно приведение, опустошённая оболочка.

Это и сыграло со мной раковую шутку, это и привело меня к дороге, ведущей в новый мир. К дороге, уходящей в глубь вечной ночи, это и привело меня в октябрь, когда я встретила тебя, свое персональное чудовище.

Я шла, удаляясь в глубь прохладной темноты леса, не обращая внимание на шорохи листвы и падающих капель с деревьев. Я просто шла, погрузившись в очередную дозу мыслей, надеясь, что однажды это ноющая опухоль у меня в груди закончит свое существование, перестанет душить меня отчаянием, и я наконец смогу освободиться от этого ядовитого заточения своих воспоминаний.

Погрузившись глубоко в свои мысли, я не сразу придавала значению странным шорохам позади меня, приняв это за дождь. Резкий треск сучка раздался совсем близко, и наконец заставил нырнуть в реальность. Сердце пропустило тяжелый удар, разнося предчувствие страха легким покалыванием в конечностях. И прежде чем я успела обернуться, огромная рука обогнуло мое тело зажав руки в железные тиски, прижав к моему лицу нечто, имеющее противно сладковатый запах. Легкие втянули поток воздуха вместе с этой страной примесью, а рот застыл в немом крике жадно втягивая в себя последние капли кислорода.

Но прежде чем сознание стало плавно, но быстро покидать меня, в голове набатом прошумела мысль «сегодня ты умрешь».

Глава

Глава 1. Твое имя "Страх".

Я попыталась открыть глаза, но они словно были налиты свинцом. Тело отказывалось подчиняться. Руки и ноги свело судорогой. В голове разносился шум. Я никак не могла сосредоточиться на мыслях, они словно ускользали от меня впитываясь в ледяной бетон, на котором я лежала. В конечностях пульсировала нарастающая боль.

Глаза медленно поддавались движению. Я не с первого раза смогла сфокусировать взгляд и понять где я. Комната кружилась словно в пьяном бреду. Наркотическое отравление химическим препаратом давало свои последствия. Боль в ушах и голове начинала нарастать громким свистом. Прошло пару минут, прежде чем мой взгляд смог сфокусироваться на огромном черно-бежевом пятне у дальней стены. Порой, мое зрение меня подводило, и я не сразу поняла во что упёрся мой взгляд. Мысли путались, а мозг начал рисовать далекие очертания сидящего на против человека. Оттопыренные колени, с которых свисают большие лапища кистями вниз, очертания плеч, покрытые черными узорами, каждый из которых закручивались словно гипнотический круг. Взгляд поднялся выше и меня словно прошибло током. Спина покрылась колючими мурашками, разгоняя холод по все-

му телу. Медленно, по кусочкам ко мне начали возвращаться обрывки воспоминания произошедшего. Страх. Липкий, густой, стал проникать под кожу разгоняя импульсы по всем каналам. Это не галлюцинации, у стены действительно сидел человек. Его голая грудь быстро вздымалась, а его взгляд был направлен на меня. Лицо полностью закрывала черная маска, что-то схожее с Балаклавой.

Паника, окутывающая меня липкой паутиной, стала нарастать. Осознание происходящего отрезвило мой мозг в считанные секунды. Я боялась пошевелиться. Глаза в страхе бегали по комнате, быстрое дыхание заставляло сотрясаться мое тело в конвульсии. Катастрофически не хватало воздуха. Что делать в такой ситуации я не представляла, ведь меня похитили...

На мгновение, мне показалась что комната снова закрутилась, унося меня за собой в центрифугу ужаса. Мое тело издало протяжённый стон, показавшимся мне чужим и настолько отчаянным, словно его издал загнанный зверь, а не я. Хуже быть не могло, я достигла дна, где есть только смрад сырости и плесени, забивающийся глубоко в ноздри. Теперь есть я, эта комната и мой похититель.

Я так и продолжала лежать на холодном бетоне, боясь пошевелиться. Глаза невольно уставились на него. На мгновение, мне показалось что мир застыл, и я смотрю со стороны как на картинку с ужасным изображением девушки, лежащей на полу и жуткого мужчины сидевшего в другом кон-

це комнаты. Но картинка резко сменилась, и теперь мужчина стоял в полный рост. Поднявшись на ноги и подойдя ближе, показалось что надо мной навис настоящий великан, закрывший меня своим мощным телом от всего мира. Я даже не смогла бы назвать «это» человеком. Таких людей не бывает, или бывают, но только где-то там, в мире кино или журналов. Он был фантастически большим, или мне так показалось.... Я почувствовала себя мелкой букашкой, соринкой на полу. Это пугало, я никогда не видела в живую таких огромных мужчин. Крупная шея переходила в мощные плечи, казалось каждая мышца, литая из железа. От груди к рукам тянулись замысловатые татуировки, изгибая стальные мышцы и вздутые вены. Казалось, этими руками он может раздавить череп, не прилагая особых усилий. На голом торсе проглядывался четкий рельефный пресс. Невооруженным взглядом было件нятно, что этот человек уделяет очень много времени своему телу.

Он был одет в черные джинсы, облепившие его массивные ноги. Казалось, он наступит на меня своими ботинками и раздавит как таракана. Но больше всего, пугало его закрытое лицо. У страха должно быть лицо, а у моего страха его не было, я могла лишь рисовать в голове что там под маской.

Инстинктивно закрыла глаза, прячась от всего происходящего, закрываясь в своем мирке. Можно мечтать о смерти в минуты отчаяния, но умирать всегда страшна. Вот и сейчас, я ощущала себя как перед самым страшным приговором, не

зная, чего мене ожидает.

Огромные ботинки приблизились почти вплотную к моему лицу, я даже ощутила легкий запах кожи, исходящих от них.

Он продолжал стоять надо мной нависая огромным телом сжимая меня в пространстве своим тяжелым взглядом. А я не понимала, зачем он это делает, лучше бы он говорил, или приступил к своим грязным делам, тишина нагнетала еще больше, до чёртиков пугая меня. Он словно испытывал мои нервы на прочность, давая мне шанс на истерику. Но я не решалась даже пошевелиться, продолжая лежать, игнорируя боль во всем теле. Его тяжелый взгляд словно придавил меня к полу, не давая возможность к сопротивлению. Медленно присев, он, наклоняясь, прожигая во мне дыры. Шершавым пальцем дотронулся до моей щеки и провел к губам очерчивая их контур. Спускаясь к подбородку, он приподнял мое лицо что бы глубже зарыться своим холодным взглядом. Казалось, в его глазах бушует океан затягивая в пучину ужаса. Глаза большие, выразительные, голубые, как две льдины Антарктики. Мелькнула мысль, что в жизни мне бы показался такой цвет глаз невероятно красивым и необычным, но сейчас я смотрела в них и понимала, что именно эти глаза вынесли мне приговор.

Кажется, прошла целая вечность прежде чем он отпустил мое лицо, а затем схватив за шиворот одежды приподнимая как пушинку и прижимая к стене. Глухой стон вырвался из тела, вынуждая поддавать признаки жизни. А ведь так хотела

продолжать казаться мертвой...

Покорно приняв положение, в которое он меня поставил мы продолжали эту игру в гляделки.

Глаза в глаза...

Лицом к лицу...

Я и этот монстр без лица...

Сознание не до конца пришло в норму, но оно четко понимало одно – сопротивление абсолютно бесполезно. Мне никогда не справится с этой горой мышц, и любым сопротивлением я хуже сделаю лишь себе. В моменты отчаяние, мозг может принять любое решение, и я его приняла. Достоинно вытерплю и приму все то что приготовил мне этот человек.

Его руки опускались к тонкому вороту рубашки, обхватывая его с двух сторон, и вот то мгновение, когда треск материи дает знать, что "началось". От неожиданности, мое тело вздрогнуло, напрягаясь до боли в мышцах... Казалось, будто кости сжаты изнутри, и вот-вот готовы треснуть. Рука невольно попыталась скрыть наготу обнажившиеся из-под обрывков одежды, но мой мучитель не дал этого сделать. Лицо наверняка выражало дикий ужас, но это никак не останавливало монстра. Глаза в миг загорелись на фоне всего происходящего. Ему нравилось то, что он делает. Наслаждался каждым действием, каждой моей эмоцией.

Изверг....

Откидывая остатки разорванной рубашки, монстр жадно впился взглядом. Я понимала к чему все идет, понимала и то,

что никакие мольбы не остановят его исполнить задуманное. Оставалось молиться мирозданию, что бы все по скорее закончилось. Но впереди меня ждало много сюрпризов, о которых я и не подозревала.

Протянув свои пальцы к соскам закрытые лёгкой материей топа, он стал выводить круги.

Отвратительно...

Второй рукой проскользнула за спину, где с лёгкостью расстегнул застёжку. Материя, обвивающая мой бюст, ослабла, одним быстрым движением он сорвал ее. Руками я попыталась прикрыться, но он не дал этого сделать. Придавил своим телом, обездвижил.... Из-под него, мне не выбраться.

Что я знала до этого о страхе?

Ничего!

Сердце выстукивало барабаном у меня в ушах БУМ, БУМ, БУМ, дыхание вздымало мою оголенную грудь так быстро и резко, что казалось содрогается все тело.

«Этого не может быть, только не со мной... проснись, скажи, что это всего лишь сон»

Его рука медленно прошла по волосам, убирая непослушные пряди с моего лица. Наклонившись ниже он жадно тягивал запах моих волос, словно пробуя его на вкус. Грудь мучителя издала утробный рык, заставляя меня вжаться в стену, буквально слиться с ней. Новая волна первобытного, дикого страха, накрыло мое тело. Я зажмурила глаза и, ес-

ли бы могла зажала бы уши. Звуки, исходящие от него, буквально сводил меня с ума от страха, передо мной был не человек, передо мной был зверь, готовый в момент растерзать мое тело, оставив от меня одни ошмётки. Спускаясь вниз, он продолжал втягивать в себя запах моего тела, от шеи к груди и ниже...

Втянув последний глоток запаха, он отстранился, отпустив из железных тисков мои руки.

Секундная свобода, сопровождающая легкой прохладой, но лишь на мгновение, прежде чем протянуть мне свою руку, возвышаясь сверху. Внутри взорвался вихрь противоречивых чувств - *«что я должна делать? Играть по его правилам подчиняясь, или продолжать сидеть, позволяя решать ему, что делать со мной...»*

Боль пронзила ногу... Резким движением, его нога пнула меня в бедро, вновь приковывая мой взгляд к его вытянутой руке. Я понимала, чего он хочет. Пытаюсь протянуть дрожащую руку, игнорируя все свои протестующие эмоции, тело по-прежнему плохо слушалось. Схватив за ладонь, он поднял меня как пушинку, помогая встать на ноги. Слегка покачиваясь я попыталась удержать баланс и не упасть. Ватные ноги с трудом удерживали пошатывающееся тело.

Как же мне плохо...

Глаза рывком пробежались по темной комнате, голые серые стены, холодный бетонный пол, мерцающая тусклая лампочка, придающая комнате еще более зловещий вид. У

стены лежал серый матрас, покрытый черными пятнами плесени. И больше ничего, комната была пустой. Холод волнами стал пробегать по мне, в миг заставляя и так ледяное тело, ежится еще больше. Меня охватила сильная дрожь, которую невозможно было унять. Эмоции на грани взрыва, глаза начало пощипывать от накативших слез. Момент, и из глаз полились струйки отчаяния. Как бы я не старалась совладать со своими эмоциями, это не получалось. Слезы градом полили из глаз. Отчаяние накрыло как цунами, потопив меня в желчи страха.

Но моего мучителя не трогали слезы, как и не волновали мои эмоции. Казалось, он даже наслаждается этим, и это ужасает.

В немом интересе он наклонил голову вбок, протянув руки к моему лицу. Ужас покрывал шею мурашками, вынуждая трястись как кролика в смертельных объятьях змея... Большие пальцы, размазывали по скулам влагу, продолжая свой путь к шее.

- Чшшш... – прошептал тихо, а для меня, словно предсмертный шёпот.

Поднимая блестящие от слез глаза, я в очередной раз удивилась его огромному росту. Великан, не иначе.... Я едва доставала ему до груди.

Не произнося ни слова, он поднес палец к моему рту показывая, что я должна молчать. Так страшно мне никогда в жизни еще не было. Собственными руками прикрываю лицо,

в понимании, что это тупик, из которого нет пути обратно.

Но

это лишь начало....

Развернул меня так резко, что я и понять не успела, прежде чем ощутило стену лицом, и твердое тело сзади. Тело бьет сильная дрожь, а рот так и воспроизводит неконтролируемые звуки. В эти секунды я отдавалась настоящей истерике, понимая, что неизбежность сжала в тиски и уже не отпустит.

Но разве это могло остановить того, кто питался подобными эмоциями? Того, кто именно этого и добивался? Конечно же, нет... И наверняка, мы это оба понимали.

Одной рукой он зажал мне рот, а второй, начал шарить по животу в поисках замка на брюках. Срывая пуговицу, это монстр в считанные секунды содрал штаны вниз, вместе с нижним бельем, оголяя меня полностью.

Перед глазами расплылось, а в голове словно огненный штырь, вызывающий ожоги... Страх жалит, с невероятной силой.

Казалось, прошла вечность прежде чем ослабло давление, прижимающего меня тела, а затем, он и вовсе отошёл, давая возможность втянуть воздух. которого так не хватало.

- Снимай.

Его голос прозвучал, как раскат грома. Голос низкий, вибрирующий, почти урчащий. Дрожу еще сильнее, отдаваясь горьким слезам. Не могу успокоиться, да и не хочу, осозна-

вая свое положение.

- Замолчи и снимай - Прозвучало в этот раз более угрожающее. Приказной тон, не давал ни малейшего шанса на сопротивление, немного отрезвляя мой разум.

Дрожащими, непослушными пальцами, я помогла себе стащить узкие джинсы со ступней. Продолжаю стоять к нему спиной, касаюсь лбом стены.

Стыдно, больно, страшно.... Что задумал это человек? Что делает со мной?

Тысячи мыслей, и одна ужаснее другой.

- Развернись – пробасил голосом, а для меня, это очередной приговор.

«Нет, нет, НЕТ, ПРОШУ НЕТ!!!»

Но я боялась произносить хоть что-то, язык онемел, спрос с небом, и ничего кроме жалкого мычания я не могла издать. Отчаянного мычания....

- Не станешь подчиняться моим словам, я достану хлыст, и заставлю подчиняться другим способом.

При слове хлыст, мои глаза расширились, а по спине прошел импульс электричества. Меня словно ужалили сотни ос. Представление об этом орудии пыток, заставило от страха сердце пропускать удары. Я нисколько не сомневалась, что может произойти что-то еще более ужасное того, что происходит сейчас. Без какой-либо жалости, мой мучитель выполнит свое обещание. И никто в мире не услышит мои крики.

Закрыв глаза, я медленно развернулась, желая по скорее

пройти эти минуты позора....

Тело продолжало подрагивать от холода и страха.
Все как в бреду...Как в самом страшно кошмаре...
- Подойди.

Он словно дрессировал меня как собачку, только вот, за хорошее поведение мне не давали косточку и не хлопали по голове. Меня подавляли, подчиняли, унижали, ломали.

Сделав неуверенный шаг на встречу этому ублюдку в голове вновь взорвались миллион сцен, как меня насилуют и причиняют боль самыми изощрёнными способами. Остановив меня жестом руки, он нагло начал разглядывать меня со всех сторон, оценивая то что он видит. Обойдя и встав сзади, он вновь начал принюхиваться словно дикое животное перед нападением на свою добычу. Что-то в его действиях мне казалось странным, несоответствующим шаблону поведения похитителя. Он не спешил взять мое тело, он словно наслаждался моим страхом, медленно, смакуя каждую эмоцию, пробуя ее, глотая каждый приступ ужаса. Каждое его действие вело к новой порции ужаса, который он вдыхал, вместе с запахом моего тела. Словно он четко знал мою реакцию на то или иное действие, словно рассчитал все пошагово. И его тактика работала. Он вызывал во мне буру эмоций по нарастающей шкале от шокового страха до дикого ужаса.

Убрав мои волосы с шеи, он прикоснулся мокрым языком, пробуя на вкус уже не только мой страх, но и мое тело. Мне стало невыносимо противно ощущать эту влажность на сво-

ей шее. Язык скользил от шеи к уху, а затем, его зубы вонзились в мочку. И снова, уже знакомая волна страха спустилась по телу от головы до пят. Одна лишь мысль о том, что этот человек причинит мне боль, пугала меня до мозга костей. Я попыталась удержать всхлип, но не вышло. Удушающее заывание вырвалось из груди.

- Успокойся - прошипел в ухо, вызывая вновь приступ истерики — не в твоей власти что-то изменить.

От этих слов, мурашки разбежались по всему телу. Он отобрал свободу, отобрал воздух, отобрал жизнь.

Огромная рука легла мне на шею, не оставляя свободного места на коже. Словно горячий огонь на контрасте с ледяным телом, его рука ошпарила мою кожу. Казалось, будто кожа плавится словно пластик под его рукой. Прижимаясь ближе, он продолжал удерживать пальцы на шее, прикусывая мочку уха и втягивая ее в рот. Рука плавно поползла вниз по бугоркам, огибая их и приходясь подушечками пальцев по соскам. Легонько погладив их, рука, изучающе продолжила свой путь от пупка ниже. Пройдясь по гладкому лобку, его пальцы нырнули в самую мякоть плоти, раздвигая ее.

Инстинктивно, мои ноги сжались, но это лишь раздрадило монстра. Протискивая колена, он заставил расставить ноги шире, проникая пальцами еще глубже, к самому входу, поглаживая и изучая меня.

Все что я ощущала в этот момент — это лишь боль и унижение. Переставая сопротивляться, я отдавалась его рукам,

понимая, что это неизбежно. Он сумасшедший, а значит, все равно сделает задуманное. Взгляд устремился в одну точку, а в голове пусто и холодно.... Молюсь, что бы все поскорее закончилось. И возможно, это сработало, поскольку его руки остановили движение.

Убирая пальцы, он отошёл.

- Какая сладкая...

Я по-прежнему стояла к нему спиной боясь пошевелиться и дать хоть малейший повод на продолжения. Но на мое удивление, он и не думал продолжать, пройдя мимо и направляясь к двери. Вытащив ключ, он открыл дверь и вышел, защелкнув за собой замок.

Издав громкий выдох, я сползла на пол обнимая свое оголённое тело и пытаясь хоть как-то согреться. Впервые за последний час, я испытала облегчение. Но это не меняла того факта что я по-прежнему в плену, и мой монстр вернётся в любой момент. Тело начало дрожать еще больше то ли от холода, то ли от страха.

Доползая до матраса, мне было уже все равно в каком он состоянии. Легла на него, лишь бы не ощущать холод бетона. Тусклый свет сменился на ядовито синий, мрак еще больше окутал комнату. Постепенно, липкая паутина страха стала вновь проникать мне под кожу, рисуя в моем мозгу самые жуткие картины ожидаемого.

Кто он?

Чего добивается?

Как станет мучить меня?

Ведь это, всего лишь начало.

Глава

Глава

Глава

Глава 2. Ну привет Мышонок.

Я не знаю сколько прошло времени, прежде чем я провалилась в тревожный, не здоровый сон. Я не видела сны, но я постоянно чувствовала чье-то присутствие. Страх смешанный с чувством безысходности не отпускал даже во сне. Я никогда раньше не задумывалась, насколько это мучительно страшно быть похищенной, спрятанной от всего мира, и никто никогда не найдет даже твои кости, если этого не захочет безумец, похитивший тебя.

Страх превращается в физическую боль, которая разрастается большим пятном в области груди, пропитывая насквозь кожу, мясо, кости.

Открыв глаза, я не сразу поняла где я. Всего доли секунды и память, огромным камнепадом накрыла голову, вызывая острую боль. Никогда я еще не чувствовала в душе такое отчаяние. По-прежнему голая, униженная, покинутая. В панике, я оглядела комнату в поиске своих вещи, но он их забрал. Свет вновь сменился с темно синего на тускло желтый. Оглядываю комнату, ощущая жуть, словно кто-то впрыскивает под кожу яд.

Он сидел на том же месте где я его увидела впервые. Та же поза, тот же взгляд, та же одежда. Все словно на повторе, с

одним отличием – в руках он крутил бутылку с водой. Жажда мгновенно пустила сигнал организму. Во рту стало сухо, горло саднило, словно там песок. Язык прилип к небу, которое было раскалено жаром. Заметив куда устремился мой взгляд, он протянул мне бутылку, давая понять, что она для меня. Я почти была готова кинуться что бы отобрать бутылку и осушить ее до дна, но факт мое наготы останавливал.

Мне хотелось закрыться от его колкого и похотливого взгляда. Из-под маски виднелись одни лишь глаза, и они пугали. Усевшись на попу и обняв свои ноги, я попыталась прикрыться. От неловкости покалывало все лицо. Унижение в чистом виде.

- Хочешь пить?

Мои глаза, бегали от бутылки к его глазам, и снова на бутылку. Слова по-прежнему застревали комом в горле.

- Я знаю, что хочешь! Ты заслужила! Не ожидал, что будешь сидеть тихо как мышка.

У меня не было никакого желания вести диалог с этим человеком. Единственное желание, что бы он оставил воду и ушел. *«Прошу просто уйди, оставь меня в покое».*

Но я понимала, что этого не произойдет, и утолить свою жажду я смогу, только если подойду, как того хочет он. Я готова была побороть свой стыд и пройти этот путь позора, и почти привстала, как вдруг:

- А... А.... А... - остановил меня взмахом пальца - так дело не пойдет, Мышонок. ПОЛЗИ!

Последнее слово выбило почву у меня из-под ног. Мои глаза округлились от услышанного. Этот человек, целенаправленно пытался меня унижить, еще больше чем есть. Это его «ползи» заставило почувствовать себя просто ничтожеством в его глазах. Адреналин начал бурлить в крови, страх начало сменять злость. Это словно изощрённая игра под названием «*на что ты готова пойти, ради выживания*».

- Я лучше сдохну, чем буду выпрашивать как собака.

Слова вырвались бесконтрольно, создавая во мне мнимую смелость. Его смешок отрикошетил от стен, и эхом пронёсся надо мной, возвращая страх.

- Если захочу, будешь выпрашивать не только как собака. Будешь, кем захочу Я! И делать то, что за хочу Я! А в конце, еще и ботинки вылежишь в благодарность.

Его стальной голос прошёлся словно лезвием по шее. Он говорил абсолютно спокойно, но именно это спокойствие проникало в душу и вызывало панику. И снова накативший ужас. Я понимала, что обречена и есть только два пути развития событий. Либо, я сопротивляюсь, чем сильно усложню и так свое безысходное положение, либо, я веду себя тихо и не провоцирую своего мучителя на лишние, нежелательные действия.

- Ползи, и я разрешу тебе попить. Это в последний раз, когда я для тебя повторил что-либо, дважды.

Он смотрел изучающим взглядом, в ожидании моего выбора. Но я для себя решила, что не буду себя унижать еще

больше чем есть. И он, это прочитал в моих глаза.

- Строптивая! Мне нравится. Есть с чем работать.

И с этими словами, он открыл крышку бутылки выливая все содержимое на пол. Выдох досады сорвался с губ. Я так хотела пить, но вместо этого, вынуждена наблюдать, как бетон окрашивается в темно серый, впитывая в себя воду... А затем, я уставилась на то, как надвигается на меня горой мой монстр. Сердце затрепыхалось в груди, вызывая сильную панику. Огромная рука грубо схватила за волосы и поволок в сторону стула, который видимо, он принес с собой.

Колени больно бились об пол, а кожа сползала. Жгучая боль пульсировала повсюду. Но ему было плевать, поскольку и не думал церемонится.

Швырнув на стул, он стал обвивать ноги веревками привязывая каждую к ножке стула.

"Что ты делаешь?"

Слезы наполнили глаза, мешая увидеть суть происходящего, так же, как и растрёпанные волосы по лицу не позволяли увидеть картину целиком. Сообразила, лишь когда перешёл на руки, привязывая жестко каждую к железному подлокотнику стула. Попытки вырваться, пресекались грубостью, справиться с ним было невозможно, сколько я не пыталась. Слишком силен, слишком груб... Схватив мертвой хваткой, он сжал мои руки с такой силой, что я невольно вскрикнула, умоляя прекратить.

- Запомни, я говорю, ты выполняешь. И нет больше ника-

кого «нет», «не хочу», «не буду». С того момента, как ты попала ко мне, Я ТВОЙ ХОЗЯИН. Теперь, я решаю твою судьбу.

Его слова были словно ушат ледяной воды.

Что?

Хозяин?

Этого не может быть!

Мы что, в каменном веке?

- Я не животное! - Кричу ему в лицо, сама испугавшись своей дерзости.

- Ты хуже животного. Теперь, ты моя вещь. И чем быстрее ты это поймёшь, тем легче станет жить тебе.

- Тогда, просто убей - От его слов стало тошно...слезы так и прорывалась мощными потоками – Мне так страшно....

Закончив привязывать мою вторую руку, он привстал и наотмашь ударил меня по лицу. Жгучая боль опалила нижнюю губу, выпуская из лопнувшей кожи струйку крови. От шока, я перестала дергаться и издавать какие-либо звуки, даже слезы в миг закончились. Его рука сильно сжала мою челюсть, закидывая голову назад.

- Ты жива лишь потому, что я так хочу, и умрешь тогда, когда я этого пожелаю.

Оттолкнув голову, он отпустил саднящую кожу на скулах, дав возможность выдохнуть.

Агрессия, так и хлещет из этого монстра, и я ощущаю ее всеми своими фибрами.

Шутки с ним плохи...

- Правило *Первое* – беспрекословно, во всем ты слушаешь и делаешь то, что я прошу. Правило *второе*, по важности такое же, как и правило первое, не открываешь свой рот пока я не разрешу. Правило *Третье*– строгое выполнение правила первое и второе.

Стоит надо мной, продолжая уничтожать своей аурой.

- И что же будет, при невыполнении этих правил?

Выплюнула я ему в лицо. И тут же щеку обожгло вторым ударом. В этот раз, пощечина оказалась сильнее. На мгновение, мне показалось что голова слетела с шеи. Яркие крупинки засверкали перед глазами.

- Испытай меня еще раз, тогда и узнаешь.

В этот раз, крупные алые капли стекали из носа по подбородку, капая на стул, между широко раздвинутых ног. От вида собственной крови, стало совсем не хорошо. Тяжелая голова стала раскалываться на части от тупой боли. Как же больно.... Открытым ртом пытаюсь втянуть воздух, много воздуха...

- Сука – Рычит надомной, а затем чуть громче...- извини, не рассчитал с силами.

Запрокинув мою голову, он попытался вытереть кровь рукой, еще больше размазывая ее по лицу. А я старалась не шевелиться, слезы молча стекали с глаз. Теперь, душевная боль тесно переплелась с физической. Превратилась в сплошное страдание....

Выйдя за дверь, он оставил меня одну, привязную к этому жуткому стулу. Не знаю, сколько я так просидела, пару минут или целую вечность, поскольку время стало протекать иначе. Закрывая глаза, я старалась расслабиться и унять боль, пульсирующую в голове. Я почти перестала чувствовать руки, они стали белыми и холодными. Тело немело, медленно умирало.

Нет, я жива! Жива! Дергаю руками, ногами, но все бесполезно. Чем больше я пыталась вырваться от веревок, тем сильнее я натирала кожу. Боль повсюду, и приходится не двигаться, чтобы хоть как-то унять свои мучения. Погружаюсь в дремоту, когда дверь с шумом распахнулась и ударилась о стену. В проеме стоял он, держа в руке полотенце и бутылку с водой. Подойдя он аккуратно стал вытирать засохшую кровь с моего лица. Затем, откупорив бутылку, приложил ее к моему рту. Вкусная жидкость стала расплзаться по горлу, смазывая собой все внутренние трещинки. Я жадно глотала воду, боясь, что в любой момент он отнимет бутылку, так и не дав утолить жажду. Но он этого не сделал, дал выпить столько, сколько я смогла. Затем, намочив другой конец полотенца, вытер мое лицо еще раз. Я перестала бояться и дрожать, во мне возникло странное спокойствие, наверно я находилось в шоковом состоянии.

Полная апатия к происходящему....

Нет больше дикого страха нет больше ужаса... Лишь пустота, всепоглощающая, угнетающая, убивающая... Внутри,

словно что-то надломилось, сломался маленький механизм, отвечающий за действия всего организма. Взгляд устремился в одну точку и казалось, жизнь остановилась. Мой мучитель сидел на полу напротив меня и молчаливо разглядывал мое тело. Сантиметр за сантиметром, словно изучал каждый изгиб, каждый изъян. Запоминал.

Меня уже не смущала моя нагота, как и не пугала его жуткая маска, скрывающая все, кроме глаз. Я была полностью опустошена эмоционально. Зато его глаза выражали явное замешательство. Он словно обдумывал что-то, устраивая себе настоящий мозговой штурм. Его голова то наклонялась набок, одновременно вздымая плечи, то выпрямлялась. Возможно, проигрывал в голове определённый сценарий действия, и примерял его на мне.

Он казался озадаченным, в то время как я, теряла себя... Прошло достаточно времени прежде чем кто-то из нас сдался, проигрывая гробовой тишине и это, была не я. Он возвысился надомной, словно великан и резким ударом впечатал кулак в стену над моей головой. Последовало еще два удара в то же место. Штукатурка осыпалась прямо на меня. Казалось, я вижу все в замедленной съемке. Он долбит кулаком о стену где-то надо мной. Теперь он стоит тяжело, вздымая грудь, а с руки стекают капли крови образуя маленькие бордовые лужи.

Неужели, следующая буду я? Вобьет в меня свои мощные кулаки, и сломает меня в три удара....

Смотрю на него, в ожидании удара...

Картинка резко сменяется и теперь, с ревом он швыряет матрас, да с такой силой, что тот распарывается, ударяясь о стену, выпуская свои ватные внутренности. Широкая грудь ходит ходуном в бешеном ритме.

Его охватила дикая ярость, и я не понимала причину, ведь я по-прежнему старалась не шевелиться и не произносить ни слова. Казалось, в этот момент он свернет мне шею, ставя точку на моих мучениях. Но вместо этого, он вышел из комнаты хлопнув дверью.

Свет снова сменился на темно синий. Казалось, всего лишь мгновение назад в комнате бушевала буря, а затем, наступило затишье, и не только в комнате, но и в моей душе. Я чувствовала себя уставшей, подавленной, обессиленной. Он оставил меня сидеть на этом проклятом стуле, привязанной по рукам и ногам, обездвиженной.

Кожа сильно саднила, нос отдавал легкой болью. Все тело ломило, из-за отсутствия возможности выпрямится. Опять мучила жажда. Эта ночь, мне показалось адской. Я медленно сходила с ума от физической боли.

Синий свет невыносимо давил на мозг, казалось я на грани между реальностью и сумасшествием. Тело часами сигнало не просто о дискомфорте, а о боли, жгучей, невыносимой, которая лишь нарастала. Каждый сустав, каждая мышца словно окаменела. Руки и ноги буквально жгло изнутри и с наружи, каждое движение словно удар током. От недостат-

ка жидкости во рту все пересохло, стало больно глотать. И когда боль достигла пика, я взмолилась.

- Прошу...чуть громче – ПРОШУ, ПРЕКРАТИ ЭТО!!!!
Отвяжи меня. Умоляю.... Умоляю....

Снова слезы.... Снова истерика, новая волна эмоций....
Но дверь по-прежнему не открывалась. Дергаясь, я пыталась избавиться от дьявольских пут, обвинявших руки и ноги, но все оказалось бесполезным. Я вредила себе еще больше, готовая распрощаться с конечностью, лишь бы прекратить ощущать эту ноющую боль в суставах.

- Я буду делать, как ты хочешь.... Прошу, освободи меня.
Слезы стекали с подбородка, смешиваясь со слюнями. Тело изнывало от переизбытка ощущений. А голова перестала мыслить здраво, мечтая лишь об освобождении. Я готова на унижение, готова на все, лишь бы прекратилась эта боль.

Продолжала молить, в надежде, что он где-то не рядом и услышит мои крики, но дверь по-прежнему не открывалась. И тогда, я закрыла глаза и закричала что есть силы, во весь голос, разрывая гортань ревом.

- Я услышал и с первого раза.
Дверь распахнулась, с грохотом ударяясь о стену. Стоит в проеме, словно спаситель. Но никакой он не спаситель, а причина....

- Прошу... Умоляю развяжи меня - Почти беззвучно прошептала я одними губами, понимая, что сил больше нет.
Каждый шаг отдается гулом в голове. Едва могу сосредото-

точить взгляд на нем, рассматривая в руках что-то блестящее. Холодная сталь касается скулы, опускаясь к подбородку и ниже. Настоящий охотничий нож с опасными зазубринами. Снова этот колкий страх, забирающийся под кожу, снова вся нервная система на грани.

- Значит, будешь пайнкой и выполнишь все, что я пожелаю? - Приподняв мой подбородок ножом, он заглядывал мне в душу.

Судорожно качнув головой, я готова была на все что угодно, лишь бы прекратилась эту боль. Медленно от шеи, он ввел лезвием по телу, пройдясь между ложбинкой на груди и опускаясь ниже, выводя тонкую дорожку. Тело дрожало от каждого касания стали. Казалось, будто он вспорет меня как мешок, а я и растекусь лужей у его ботинок....

Остановившись у пупка, он убрал нож, наконец разрезая веревки и освобождая меня... Кожа на руках была стерта грубой веревкой, и теперь начинала печь. Боль повсюду. Страх повсюду.

Дотронувшись до запястья, я попыталась растереть кожу, но от этого стало лишь больней. Ноги дрожат, в попытке удержать мое тело. Все тело будто чужое, каменное.

И снова мы стоим друг напротив друга. Огромная глыба и крохотная я.

Схватив меня под руку, он повел вдоль стены, пока не добрались до странной выемки. Толчок и перед нами распахнулась дверь. Открыв ее, он легонько впихнул меня.

- Помойся и приведи себя в порядок.

Душ в стене и унитаз. В этой узкой комнате небыли больше ничего. Я стояла в немом оцепенении, растирая свои руки, не веря своим глазам. Душ для меня, был настоящей роскошью в этом аду. Встав под струйки воды я, наслаждаясь первыми каплями на своем теле. Хотя что-то приятное среди этого ужаса. Вместе с водой, стекала и вся моя боль. До сумасшествия хотелось тереть свою кожу, стирая все негативные воспоминания последних пару часов. Открыв рот, я позволила воде проникнуть внутрь, жадно глотая ее. Закрыв глаза и подставив лицо под струи, я невольно замечталась раствориться, стекая по сливу и утекая далеко от этого жуткого места. Мои мысли прервало чужое присутствие. Чужая рука опустила ручку подачи воды, и я вернулась в реальность понимая, что я стою не одна.

Вновь липкий страх, который обхватывает в объятия и пачкаетпачкает...

- Хватит плескаться. Выходи.

Капли стекали по волосам и мокрому телу, а я с осторожностью оглядела пространство в надежде найти полотенце. Но его не оказалось. Резкий толчок в спину дал мне понять, чтоб я двигалась к выходу. Босыми ногами я прошла по холодному полу оставляя мокрые следы, снова холод начал покалывать и сотрясать мое тело. Войдя в комнату, я сразу заметила лежавшее на стуле полотенце. Быстрыми шагами он преодолел расстояние до стула, схватив его.

- Подойди.

Внутри вновь натянулась струна страха, но я не осмелилась послушаться.

Робкими шагами я прорывала пространство, опуская свой взгляд в пол. Встав позади, он стал протирать волосы, обворачивая их в полотенце. Затем, накинув его на плечи стал пропитывать им всю лишнюю жидкость. Его руки казались такими горячими, жар ощущался даже сквозь толстую материю. Опуская ниже по спине, он аккуратно прошелся по ягодицам, обтирая кожу, почти пощупывая меня.

Просунув пальцы сквозь полотенце, он скользнул между ног, раздвигая и приходясь по влажным складкам. Затем, развернув меня лицом, стал обтирать мое тело спереди, двигаясь по груди вниз. Я старалась не смотреть на него, боясь спровоцировать на более жестокие действия.

Каждое его действие, казалось странным и абсолютно не правильным. Мне не нравилась эта грязная игра в плохого и хорошего, но боязнь боли и жестокости, вызывало еще больше страха. Не стоит тянуть льва за хвост, особенно, когда он в бешенстве.

Закончив свою странную экзекуцию, он скинул полотенце на пол и надавил обеими руками на плечи, склоняя меня покорится.

- Опустись на колени. Возражения не принимаются.

Что? Мне не послышалось? Я должна склонится перед этим человеком в самой унижительной и позе показывая

свою покорность? Тело вновь начало биться в лихорадке, руки подрагивали. Я не хотела опускаться на колени перед этим человеком, но он пугал меня до изнеможения.

- Ну же, Мышонок, мы это уже проходили, это неизбежно.

Его медовый голос, вызывал опасность напоминая, что дальше последуют действия если я не подчинюсь. Уничтожай, властвуй, подчиняй, - истинная суть человека, стоящего передо мной.

Медленно присев я опустилась на колени. И снова слезы градом катятся по лицу, капая с подбородка. Большого унижения я никогда не испытывала в своей жизни. Меня могли оскорблять, но никогда не происходила подобного. Никто и никогда не ломал мою волю, мою силу, мое Эго.

Рука легла поверх головы, поглаживая ее словно я собака, выполнившая команду своего хозяина.

Мерзость.

- Хорошая девочка! А теперь, не двигаться до моего прихода. Советую не рисковать своей красивой шкуркой нарушая мой приказ.

Он ушел, а я испугалась что мне придется просидеть так пару часов. Но дон вернулась спустя несколько минут. Держа в руке тарелку с едой, монстр вошел в комнату и пододвинув стул, сел напротив меня.

Сладкий аромат наполнил комнату, в мгновение рот залило слюной, а живет жалобно заурчал. Я не знала сколько времени я уже не ела, и лишь при виде еды, мое тело вспомнило

о голоде. Опустив на колени тарелку, перед глазами мелькнул аппетитный омлет, с кусочками мяса и помидорами черри. Мне хотелось впиться ему в руку, лишь бы отнять тарелку и запихать в рот все без остатка. Превращалась в дикарку, желаю съесть эту еду.

Его пальцы оторвали сочный кусочек и протянули мне еду. Пытка продолжалась. Внутри опять бунт протеста. Борьба между голодом и эго. И в этой ожесточенной борьбе побеждает человеческий инстинкт. Тело проиграло разуму. Я уже тянусь к руке и обхватываю пальцы губами, всасывая в себя желанный кусочек. Медленно прожёвывая мне хотелось стонать от удовольствия. В эти секунды, мне казалось я ем самый восхитительный омлет в своей жизни.

Но мысль резко огорчилась воспоминанием о том, кем он был приготовлен. Глаза невольно смотрят на монстра, ужасаясь его величию и своей покорности. Сломал.

Второй протянутый кусочек я откусила без какого-либо препятствия. Казалось, словно это нормально есть с рук человека, который мучает и издевается над твоим телом. Всяко лучше, чем ощущать невыносимую боль. И если для этого, следует слушаться, я готова.

Съев последний кусок я готова была вылизать тарелку от удовольствия. Но ледяной взгляд синих глаз, быстро привел меня в чувства.

- Сегодня, можешь спать укрытой.

Взгляд указал на матрас, сверху которого лежало сверну-

тое покрывало.

С этими словами он покинул комнату унося пустую тарелку.

И снова загорелся ненавистный ядовитый синий свет.

Глава

Глава

Глава 3. Я познакомлю тебя с болью.

Снова тревога, снова вокруг лишь темнота и чье-о присутствие.

Какой-то шум.

Затем затишье.

И снова, я проваливаюсь в холодную темноту, такую пугающую липкую, засасывающую, проникающую в каждую клетку моего тела. И снова, этот шелестящий звук выбрасывает мое сознание на поверхность.

Лязг, и мои глаза широко распахиваются. Предчувствие чего-то жуткого, мгновенно пропитало мое тело, вызывая чувство падения и покалывание всего теле.

Он стоял ко мне спиной и что-то делал. Широкая спина скрывала действия своего хозяина, но не смогла скрыть отдельные детали жуткого сооружения. С двух сторон из потолка торчали анкерные болты с кольцами. Продетая между ними толстая цепь свисала вдоль стены. Продев цепь через еще один анкер в стене, он сильно дернул ею создавая очередной пугающий шум.

По венам разбежалась волна горячей крови, ошпаривая

изнутри. Прижав покрывало, я подскочила со своего «мягкого» ложа и вжалась в стену.

Если бы я только могла пройти сквозь нее...

- Нет, НЕТ, ПРОШУ... не надо.

Я не знала, что он собирается делать, но я понимала, что это сооружение готовится для меня. Он медленно повернул голову, и от его ледяного взгляда кровь начала холодеть в жилах, делая мое тело каменным. Снова ненавистные мне слезы словно кислота стекали и прожигали мою кожу. Я чувствовала себя загонным зверем, который не может сбежать из капкана. Мне не хотелось умирать, такой жуткой смертью. Мозг уже начал писать свою дьявольскую картину, изображая самую жуткую кончину. Сердце выстукивало бешеный ритм, создавая высокое давление в ушах. Казалось, голова взорвется, разбрасывая ошметки моего тела.

Развернувшись, мой мучитель быстрым рывком направился в мою сторону. Эти доли секунды мне показались вечностью. Я вскрикнула, когда его рука схватила за волосы.

Пытаясь отбиться, я, вцепившись когтями ему в грудь, нанося царапины. Когти впивались в кожу, сполна возвращая все то, что он мне сделал. Долбила кулаками о его плечи и живот, но каждый удар - будто бьюсь о твердую стену. Все его тело высечено из камня. Нереальный, ненастоящий. В попытке высвободить волосы из его тисков, я вывихнула палец и сильно закричала. Это было похоже на бой льва с мышью. Но то, чему быть не миновать. Одним движением, он

скрутил мои руки и опрокинул на матрас. Он позволил мне нанести эти царапины, удары по его телу, позволил попытаться отбиться, он знал, что я попытаюсь и позволил, создавая иллюзию борьбы. Наверняка, это должно было помочь смириться с мыслью - «по крайней мере я попыталась», но не помогло. Показывая свою мощь, этот монстр продемонстрировал, что я ничто... прутик в его руках, который он с легкостью переломает, если захочет. Он мог с самого начала одним движением усмирить меня, но не сделал.

А сейчас, придавив меня своим тяжелым телом, он вытянул руки и сдвинул между ног. Сложив верёвку вдвое и соединив в узел, он просунул мои запястья в отверстие, пропуская веревку между средним и безымянным пальцами, и отрегулировал натяжение петли. Верёвка плотно прижимала ладони друг к другу, но не причиняла боли. Затем, он закрепил петлю несколькими узлами. Содрогаясь всем телом, я до последнего пыталась вырваться. Но он слишком крепко прижимал мое тело, не давая возможности продохнуть.

Развернувшись спиной и насажая сверху, он то же самое проделал с моими ногами. Я пыталась кричать, умоляя его не делать этого, но все было бесполезно.

Встав на ноги одним рывком, он поднял меня и накиннул себе на плечо. Панический страх вырывал из меня воздух, не давая возможности кислороду вернуться обратно в легкие. Казалось, комната сужается, придавливая меня, а я задыхаюсь. Рыдания вырывались из груди.

Подойдя к стене, он скинул меня на пол как тряпичную куклу. Столкновение с полом, и по телу прошла волна боли от бедра и выше. Но эта боль ничто, по сравнению с ужасом, сковывающим меня. Я была шокирована увидев в его руках огромный крюк с цепью на другом конце. С ужасов, я попыталась отдернуть руки, но все без толку. Он продел крюк между запястьями, цепляя веревку, связывающую их. Цепь тянулась вверх к потолку и опускалась другим концом к анкеру, торчащему из стены. Ухватившись за цепь, он медленно начал тянуть ее на себя, пропуская через свои пальцы звено за звеном. Эта жуткая картина навсегда останется в моей памяти, и будет сниться в самых страшных снах. Мои руки натянулись вверх вместе с телом. Цепь упорно тянула меня вверх, приподнимая и растягивая мои суставы. И когда мои ноги оторвались от пола, я взвыла от боли, создающей тяжестью моего тела. Зафиксировав цепь болтом так, чтобы я продолжала болтаться в воздухе, он обошел меня со всех сторон, словно любуясь своей работой. Ядовитое наслаждение и удовлетворение читалось в его глазах.

Обливаясь слезами мое тело медленно раскачивалось, создавая еще большее натяжение. Мне было больно даже дышать, не говоря о криках.

- Так ты мне нравишься куда больше - Сказал он с наслаждением, даже с особым каким-то изощренным причмокиванием – Посмотри, что я для тебя приготовил.

Раскрыв рюкзак, стоящий у стены, он стал раскладывать

на полу передо мной ужасающие приборы и орудия пыток, иначе я никак не смогла бы назвать эти предметы. К тому же, половина из них, я и название не знала, не говоря про применение. Плетки, большие и маленькие по размеру, кнуты, флогеры с длинными и короткими лоскутами, стеки.

Мне казалось, я теряю сознание и лечу в пропасть. Но тело словно специально поддерживало мое сознание на грани, не позволяя отключиться от этого ужаса.

- Ты пробовала хоть раз порку, Мышонок? Кто-то хоть раз прикасался к твоему телу таким способом?

Мне хотелось кричать, но голос словно застрял где-то между лопатками. Я хаотично замотала головой.

Он не спускал взгляд с меня, казалось он улыбается.

- Значит, я буду первым. Хочешь выбрать что-то из этого?
- Голос с хрипотцой, так и вибрирует у меня в висках.

Рукой он продемонстрировал свой богатый арсенал, замолкая и давая мне право выбора. Вот только выбирать, я совершенно не хотела.

Глаза застилали слезы, тело болело. Какие еще пытки меня ждут впереди?

Истерика подкатывала ко рту, образовывая разрывающий ком в горле.

- Хорошо, на первый раз, выберу я.

И взяв в руки флогер с длинными кожаными хвостиками, он обошел меня встав позади.

Не могу унять дрожь. Не могу унять страх....

- Ты можешь кричать, можешь плакать, любое твоё действие, принесет мне наслаждение.

Первый удар лег на мои ноги вызывая крик. Прикосновение не причинило сильной боли, лишь страх ожидания следующего удара, который прилетел на мои бедра. Каждый удар проходил по новому месту, но не причинял той боли, которой я ожидала. Каждый удар распял кожу.

Удар, еще удар.

Еще удар, и вот я уже просчитываю секунды между ними, точно зная, когда последует следующий. Мысленно дойдя до цифры пятнадцать, я почти приготовилась к следующему удару, но его не последовало. Вместо этого, цепь снова лязгнула, а затем мое тело медленно стало спускаться, пока пальцы ног не ощутили твердый пол.

- Я облегчу тебе твою участь, Мышонок. Шепнул мне почти у уха. Рой мурашек разбежались по затылку и шее.

Я почувствовала легкий ветерок дыхания, или мне показалось?

- Не оборачивайся пока я не разрешу, или я снова подвешу - В этот раз прозвучало куда угрожающе.

Я не рискнула испытывать судьбу, любопытство было на грани, но страх перевешивал чашу. Его рука медленно ошупывала покалывающую кожу на бедрах, поглаживая. В доли секунды, телу стало холодно, и я поняла, что он отошел, встав на прежнее место.

Вот он шанс воспользоваться ситуацией.

- Зачем ты это делаешь? Меня пугает все это, прошу прекратить...- Надеюсь, что у монстра есть душа. Но разве она есть?

- Прекратить? Мы только начали развлекаться, Мышонок. Впереди нас ждет очень много веселья. Не бойся, я тебя не изувечу. Я буду очень аккуратным - усмехается позади, а я будто под лед упала, и теперь барахтаюсь в густой жиже, без возможности вынырнуть.

Рука легла на живот и прижала мое оголенное тело к своей горячей груди. Казалось, этот пылающий камень может согреть тело за секунды. И так оно и было. Тепло передавалась о него мне.

- Я покажу тебе Рай, но сперва, продеться пройти Ад.

- Я не хочу, прошу отпусти меня...- Договорить я не смогла.

Вторая рука легла на рот, полностью закрывая его.

- Никаких слов, молчи - С этими словами, он едва прикусил кожу на шее, цепляясь клыками в пульсирующую вену.

Мгновение и тело обожгло новым ударом. Я вцепилась пальцами в цепь словно она давала храбрости, удар показался сильнее. Затем еще один по силе, как и первый. Удар за ударом ложились на бедра и каждый, казался чуточку сильнее прежнего. Молилась что бы вся эта экзекуция поскорее закончилось, кожа начинала гореть огнем, но боль казалось терпимой. Пыталась молча выдержать эту пытку, но стоны так и вырывались, отражаясь от стены, смешиваясь с хлопками, издающими плеткой. Эта странная симфония

кожи и плетки медленно проникала в уши, проползая куда-то в глубины тела, успокаивая и убаюкивая. Я закрыла глаза попытавшись расслабиться и поддаться странному чувству, отдаленно напоминающего эйфорию. Тело перестало напрягаться, принимая каждый удар. А затем, и вовсе прекратилось какое-либо ощущение боли, словно кожа больше не реагировала на инородное тело соприкасающаяся с нею. Каждый удар, казался поглаживанием. Все внешние факторы перестали меня тревожить, а мысли начали уносить далеко за грань реальности, создавая странные узоры разного цвета перед глазами, странное ощущение будто я как в детстве смотрю в калейдоскоп. Уплывая в недра узоров казалось, я лечу где-то высоко, и мне хочется открыть глаза что бы оглядеть все с высоты птичьего полета, но глаза слиплись, не позволяя увидеть происходящее, казалось будто легкая дремота обволокла все тело, лаская своей теплотой, давая ощущение безопасности. Дискомфорт во сем теле уступил место приятной неге, разливающейся по моему телу. И снова ощущение полета, и так тепло, и так хорошо... И я открываю глаза не понимая что произошло. Секунду назад я была привязана к жутким цепям, а сейчас я лежу на матрасе, укрытая пледом, в объятьях своего чудовища. Он прижимал меня сзади, создавая подобие печи. Жар исходящий от него, помогал согреться моему дрожащему телу. По накатанной, дрожь проходила по телу сотрясая его. На душе впервые спокойно, и мне почти все равно что произошло сейчас, и как я оказалась

на матрасе, и почти все равно, что самый опасный человек в этом мире, сейчас находится так бесстыдно близко к моему голому телу, и почти все равно, что я не знаю где нахожусь. Никаких забот, никакого страха, никакой боли. Хотелось лишь одно, тепла, загребать его словно жар, укутываясь в него с головой. Глаза медленно прикрылись и снова я провалилась в забвение. Мне нравилось это чувство успокоения, и я хотела, чтобы оно продолжалось бесконечно. Впервые, рядом с этим дьяволом мне было не страшно, и даже уютно.

- Я не ожидал такой отдачи от тебя - Снова шепот в ухо, но в это раз куча мягче, ласковее что ли... – Эта лучшая благодарность, Мышонок, твой сабспейс великолепен.

Слова убаюкивали, ласкали, кружились у меня в голове, создавая узоры, переплетенные между собой. Благодарность, ОТДАЧА, саб... что?

Мысли снова ускользали. Не хочу думать об этом сейчас, подумаю об этом позже. Дрожь понемногу стало проходить, тепло разливалось по всему телу, создавая кокон. И я готова была лежать так вечно, если бы мой мучитель не разорвал эту связь и не отпустил мое тело, позволяя холоду проникать в подол покрывала. Мне хотелось закричать, ударить его, не позволять разрушать мою гармонию, но тело словно не слушалось. Я продолжала лежать, частично блуждая в своем сознании, едва понимая, что происходит.

Он вышел из комнаты, покинул меня, создавая чувство одиночества. Казалось, комната снова стала пустой, холод-

ной, а я, самый одинокий человек на этой планете. Хотелось закричать, что бы он вернулся и тут же, противоречивые чувства перебили этот парад блаженства.

«Ты хочешь позвать человека, который создал все это, который выкрал тебя в ночи и держит взаперти, на привязи как животное? Человека, который унижает тебя, бьет плетью? Человека, который давал свое тепло прижимаясь и поглаживая твое тело! Человека, который унес в страну грез! А человек, ли?»

Мысли путались, менялись, боролись за право быть важными и правильными....

Дверь распахнулась, и я открыла глаза, возвращая сознание в реальность. Он держал в руках тарелку с чем-то, и по всей видимости, горячую кружку чая. Аромат пряностей разнося по комнате, проникая в нос, раздражая рецепторы. Мне захотелось именно этого чая, словно он знал, чего я хочу и принес его заранее. Я попыталась приподнять расслабленное тело. Легкая, но приятная усталость растекалась по жилам, по венам, по мышцам. Он поставил тарелку на пол и помог привстать.

На секунду, возникло ощущение заботы, словно между нами не стоит чудовищное преступление, совершенное им. Горячая рука пригладила волосы, убирая все лишнее с лица, прикасаясь к щеке. Он зарылся пальцами в пряди, прикрывая почти половину моего лица своей рукой. Я продолжала молча смотреть ему в глаза, разглядывая зловещую черную

маску.

- Зачем ты прячешь лицо? - Неожиданно вырвалось из меня. Язык стал работать быстрее мыслей. И тут же, потеряв интерес к своему вопросу я уставилась на чашку, протянутую мне.

Хватаясь за кружку, я глотала сладкую жидкость, наслаждаясь этим горячим напитком.

Глоток, и я застонала от удовольствия. Сладкая жидкость заливалось в тело, скатываясь в желудок. Происходило что-то не понятное мне, сверх моего понимания. Словно я приняла наркотики, изменившие сознание и восприятие. Но я ничего не пила и не ела.

- Что ты сделал? Почему, я так себя чувствую? Ты подсыпал мне наркотики?

Он громко усмехнулся, рухнув тяжелым телом напротив меня.

- Думаешь, мне нужны наркотики, чтобы унести тебя в свой мир? Со временем, я научу тебя высшему удовольствию без каких-либо психотропным веществ. Я стану твоим личным наркотиком, Мышонок.

- У меня есть имя! - Пытаюсь выговорить громче, своим непослушным языком.

И снова слышу, как громко ухмыляется. ухмылка.

- Я знаю.

- И у тебя оно есть.

- Есть! Но тебе оно недоступно.

- Как и твое лицо- сказал совсем тихо, пытаясь разгадать эту загадку.

- Да, как и мое лицо.

- Почему? Ты держишь меня взаперти, и наверняка уже не отпустишь. Зачем скрывать свое лицо? Что ты собираешься делать со мной?

Он молча смотрел на меня, словно обдумывал слова, обдумывал ответ. Опять плечами устрещающе вздергивает, разминая мышцы. Что он за чудовище такое?

- Ты здесь потому, что я так захотел. Я наблюдал за тобой уже давно. Твое уныние, твоя апатия, твоя грусть, создали страшный коктейль печали в тебе. Ты словно была покинутая всеми, и сама призывала меня, вынуждая обратить на тебя внимание. Заманила как сирена, и я откликнулся на твой зов.

- Что ты говоришь такое? - Мурашки с привычной силой пробежались по телу, вздымая волосы на руках. – Это моя жизнь и я сама хотела решить, как ее прожить. Ты не знаешь, что происходило со мной, ты не имел права ворваться в мою жизнь, похитить меня. Ты не имел права, решать за меня.

Хотелось плакать, но казалось сил нету даже на это.

- Но я решил изменить твою жизнь, превратить твою печаль в нечто иное. Я захотел тебя, такую грустную, беззащитную, хрупкую. И теперь, ты только моя.

«Моя!!!» прозвучал страшный приговор. Мир пошатнулся, сдвинулся с привычного места, и заставил лететь меня в

пропасть.

- А если, я не хочу быть твоей?

- У тебя нет выбора. Любое неподчинение будет караться наказанием. Теперь твои мир Я, твой бог Я, твой ХОЗЯИН - Я.

Рука дрогнула разлив горячий чай на покрывало. Холодок начинал проникать сквозь пальцы ног, замораживая их, поднимаясь выше. Стало вновь страшно. В голове складывались маленькие пазлы, создавая очертания страшной картины. Этот человек не просто похититель, он настоящий маньяк-извращенец. И лишь черту известно, что он уготовил для меня, какие грязные изощрённые игры. Становилось не просто страшно умереть, нет, стало страшно жить. Ведь я ему буду интересна только пока я дышу.

- Хватит изводить себя. Будь послушной и все будет хорошо. У нас будет действовать правило "Кнута и Пряника". Наказание не только за плохое поведение, но и поощрение за хорошее.

- Поощрение в виде чего?

- Я буду выполнять по одному твоему желанию.

- И что же, я могу просить?

- Все что захочешь, кроме свободы конечно же. Все, что не выходит за грань этой комнаты.

- И как я пойму, что заслужила желание?

- Моей похвалой.

Странная игра. Неужели, все это происходило по-настоя-

щему?

В голове раздался щелчок.

- Значит, я заслужила первое желание? - С щенячьим восторгом восторжествовала я.

Казалось, глазами он улыбнулся и качнул головой, давая знак согласия.

- Я хочу одежду.

- Хорошо. Будет для тебя одежда. Но чуть позже. Ты должна доесть все с тарелки.

Сэндвич с ветчиной и огурцом лежали на тарелке, привлекая мое внимание.

Голод.

Я ухватила за еду и почти проглотила целиком откусанные куски. Желудок довольно заурчал благодаря за еду.

Он поднялся на ноги, и забрав пустую тарелку и кружку, направился к двери.

- Прошу, оставь свет.

- Нет! Ты еще не заслужила.

Дверь захлопнулась, свет снова сменился. Загорелась ненавистная синяя лапа, окрашивая и без того унылую комнату в отвратительный цвет. Я продолжала сидеть на своем месте, кутаясь в тонкое одеяло, сохраняя последние крупинцы тепла. В голове столько вопросов и ни один из них, я не успела задать. Много обдумывая я не заметила, как тело скатилось по стене, а я провалилась в глубокий сон где ничто не тревожило.

Глава

Глава 4. После кнута всегда идёт пряник.

Мне снились цепи, снилась боль, проходящая сквозь руки, создаваемая тяжестью моего тела. Тяжелые хлопки об оголённое тело, один, второй, третий. Кожа бедер и ягодиц болела, словно тысячи пчел жалили меня. Казалось, за спиной стоит жуткий монстр, с изувеченным страшным лицом. Хотелось бежать, но привязанные ноги и руки не давали это сделать. Я пыталась кричать, но жуткая рука с когтями легла на рот не дав издать ни звука. Сердце почти выпрыгивало из груди. И тут когти, стали вспарывать кожу на бедрах. Я очнулась от резкой боли. Кожа болела не только во сне, но и в реальности, передавая эти ощущения через сон.

Он, как и в прошлые разы, сидел на своем прежнем месте у стены, упиравшись спиной, свесив руки с колен.

- Мучают кошмары? - Голос жуткий, нереальный, почти рычащий.

- Да! И не только во сне - приподнимая тяжелую голову, огрызнулась я. Сон еще не выветрился, отголоски испуга продолжали присутствовать в моем разуме. Резкий удар пакета о стену, прилетевшего с его стороны, заставил снова вздрогнуть.

- Это тебе.

Дрожащими пальцами, я раскрыла пакет ожидая увидеть все что угодно, но не это... Прозрачные черные трусики, шелковый черный пеньюар и баночка с шампунем.

- Ты не уточнила какую одежду хочешь, Выбор я взял на себя. И одежда, обмену не подлежит. К тому же, ты получила первый бонус.

Я не стала возражать, понимая, что он и это может отобрать.

- Можно мне.....Кх.. Можно мне пойти в душ?

- Десять минут - Громко пробасил он.

Взяв пакет, я почти пулей промчалась в ванную, прикрыв дверь и прижавшись к ней спиной, словно она могла защитить от этого чудовища.

Встав под горячие струи, я наслаждалась ручейками, стекавшими по телу. Кожа ягодиц и бедер была исполосована красными линиями. Я аккуратно растирала саднящие места, пытаясь вымыть вчерашний день с себя. Раны на руках и ногах пощипывали и выглядели просто ужасно.

Выйдя из душа, я обнаружила полотенце, лежащее на умывальнике. Обтерев свое тело, я стала примерять свое новое «домашнее» платье. Казалось, оно не скрывает наготу, а еще больше подчеркивает контуры, выставляя округлости на показ. В комнатке не было зеркала что бы понять, как я выгляжу, но видя себя сверху я уже понимала, что уж явно не как благодетельная девушка. Мне не хотелось выходить в

таком виде, но громкие удары в дверь напомнили, что пора выходить из своей норки, кот хочет поиграть.

Приоткрыв, я увидела его стоящего передо мной. Его руки были сложены на груди, прикрывая замысловатые переплетения татуировки. Впервые, я обратила внимание на его руки. От локтя так же исходили черные узоры, поднимающиеся к плечам. До этой минуты глаза видели лишь страх, не улавливая многие мелочи. Среди мелких узоров проглядывались страшные шрамы, больше похожие на широкие порезы. Хотелось и дальше рассматривать рисунки на его теле, но его глаза прожигали дыру во мне. Они жадно бегали по телу, оценивали.

- Нет, голый ты мне нравилась гораздо больше.

Напоминание о наготe вызвали шквал стыда, щеки в миг разгорелись огнем. Мне не нравилось разгуливать перед ним нагой. При мысли, что этот человек и так уже видел всю меня, мне становилось не по себе. И даже сейчас, в этом тоненьком платице, мне все равно было некомфортно. Хотелось вновь закутаться в одеяло.

Он отошел, дав мне пройти в комнату. Я не знала, что он придумал на этот раз. Но то что он что-то задумал, я знала точно. Промелькнула мысль того, что мне даже почти интересно, что меня ожидает. Отбросив в стороны прилив странных картин в моей голове, я дошла до середины комнаты и обернулась.

- На колени.

Что? Опять? Мне не хочется! Хочется плюнуть ему в лицо после этих слов, хочется вновь сопротивляться, биться, драться, но я уже знала исход всех этих действий. Что бы я не делала, он все равно добьется своего. Я осмотрелась в поиске чего-то...мягкого. Но рядом ничего не оказалось. Поцарапанные колени соприкоснулись с холодным полом вызывая боль. И снова мерзкие, негативные эмоции, посыпались градом. Хотелось закрыть руками лицо и не видеть всего этого унижения. Но я не посмела противоречить.

Он подошел сзади, собирая волосы в косу, почти умело и ловко. Затем, встав передо мной, он сделал то, чего я не ожидала. Схватив за голову, он громко отчеканил каждое слово:
- Расстегни мои брюки.

И вот, уже знакомое чувство страха наполнило мое тело, миллион игл впиваются во все тело принося с собой страх, ужас, кошмар, панику. Лучше бы он взял меня силой, чем заставлял сделать «это» добровольно. Я надеялась, что он возьмет иначе желаемое, ну или, унижительно прикормит с рук как животное, но никак не это. Кажется, его игра начала принимать более жесткие обороты.

Я начала быстро мотать головой, отстраняя ее. Но его пальцы вонзились в волосы и сильно сжались, снова создавая капкан.

- Неужели, чувствуешь себя недостойной моего члена? - В голосе слышна ирония, издевка – Не скромничай, приступай.

- Нет прошу, не заставляй! - Сквозь слезы, я попыталась его отговорить.

- И снова мы возвращаемся к началу! Я говорю ты делаешь, помнишь? И тогда, все будет хорошо. А иначе, я затолкаю его тебе в глотку, и будет по-плохому. А если посмеешь укусить, я выбью тебе зубы. И вес равно, я добьюсь своего. Так не лучше ли, по-хорошему? Вытри сопли и приступай. Возможно, тебе даже понравится.

Ну почему, все это происходит именно со мной почему, именно я попала в эту ужасную историю?

Одной рукой он продолжал держать меня крепко за волосы, а другой рукой расстегнул пуговицу на своих штанах, расстёгивая молнию ширинки. Хотелось сгореть от стыда при виде черных волос на лобке, и частично проглядывающегося органа из штанов.

- Вынь его, и возьми в руки - И с этими словами, рука сжала волосы еще сильнее, заставляя слезы литься из глаз ручейками.

Я медленно подняла руку к штанам и ледяной рукой вытащила его агрегат. Он был внушительного размера, под стать его фигуре. Такой же плотный, широкий, длинный. Он был большим. Мои пальцы едва сошлись вокруг, сжав его. Он стоял колом, твердый, горячий, пульсирующий. Моя холодная рука, слегка подрагивала в ритм моему всхлипыванию. Положив свою горячую руку поверх моей, он начал медленно водить ею вверх и в низ по стволу, демонстрируя как нуж-

но. Сперва медленно, затем ускоряясь быстрее и быстрее.

- Продолжай... в том же ритме... мышонок.

Он задал темп, а затем отпустил, а я попыталась продолжить. Казалось, это унижение никогда не закончится. Я двигала быстро рукой, начиная уставать. Молилась, что бы он поскорее справил свою нужду. Его дыхание стало сильнее, тихие стоны доносились до моего слуха. А затем, громкий рык разорвал тишину. Струя горячей жидкости вылетела, большими каплями стекая по стволу члена и моей руке. Я была залита его семенем. Хотелось поскорее вытереть ее, смыть с себя, лишь бы не чувствовать ее на своей коже, не видеть жуткие пятна на одежде.

Он продолжал утробно рычать, сотрясаясь в легких конвульсиях удовольствия. Хватка на голове ослабла, и рука стала гладить мои волосы, опускаясь к подбородку. Пальцы цепляются, приподнимая голову за подбородок так, чтобы взглянуть в глаза. Слезы перестали стекать, оставляя после себя лишь мокрые борозды на лице.

Ненавижу этого монстра!

- Всего-то, а столько слез.

Эти слова прозвучали словно пощечина. Он издевался. Наслаждался своей властью и моей безвыходностью. Он унижал меня и при этом, чувствовал абсолютное удовлетворение.

- Хорошая девочка - И снова унижительное похлопывание по голове – В следующий раз, постарайся не быть такой

угрюмой. Есть пожелания?

- Нет. Мне от тебя ничего не нужно. Подачаки словно собаке. Ты сперва унижаешь, а затем покупаешь меня за конфетки, как дешёвую шлюху. Делай свои грязные дела и уходи.

- Ну зачем так грубо, Мышонок. Не нужно воспринимать все ТАК. Ты не шлюха, а я уж явно не клиент. Между нами, иного рода отношения.

- И какие же? - Закричала я, вновь обливаясь слезами. - Какого рода могут быть между нами отношения?

- Я ТВОЙ ХОЗЯИН, А ТЫ МОЯ РАБЫНЯ!! Ясно? РАБЫНЯ - Поставил акцент на последнем слове, растягивая его на языке, а я в ужасе— Я теперь решаю, что позволено тебе, а что нет. Я многое тебе спускаю, пока что! Но поверь, скоро я воспитаю из тебя покорную девочку, через твою боль и слезы. Я освобожу тебя от бремени примитивных человеческих эмоций. Я покажу тебе иную жизнь. Я подарю тебе настоящую свободу.

- Свободу? Все что ты можешь дать, так это оковы!!

- Одно без другого не может быть, Мышонок. Эта иная свобода, разума, восприятия, я дам тебе безграничные просторы для удовольствия.

Неосознанно схватила за ногу, слезно смотря ему в глаза.

- Умоляю, просто отпусти. Я никому не расскажу обо всем, прошу, я не хочу всего этого. УМОЛЯЮ!!!!

Но он лишь холодно смотрел на меня. Его холодный взгляд проникал в душу. Я понимала, что этот человек нико-

гда не опустит меня. Все что угодно он готов сделать, кроме того, чтобы дать свободу. Это конец моего пути. Финишная, где я и закончу.... По его глазам я читала, что решение его неизменно.

Убирая руку с ноги осознала, что это очередное унижение, никак не повлияет на него. Я вытерла мокрое лицо продолжая сидеть на холодном бетоне.

Он направился к стулу и сев в него поманил меня пальцем, указывая на свое колено. От подобного жеста, захотелось усадить себя на колено, словно я была куклой в его руках, а не человеком. Его рука дотронулась до мокрой щеки, стирая остатки слез, тем самым вызывая рябь омерзения.

- Я хочу, чтобы ты перестала плакать. Ничего ужасного ведь не случилось.

- Ничего? - Задыхаясь проговорила – По-твоему, похищать и принуждать к чему-то, это не ужасно? Заковывать в цепи и избивать, не ужасно?

- НЕ путай разницу между избиением и поркой. Разве, тебе было больно?

- Да! Мне было больно и страшно!!!

- Страх это другое! Ты сама рисуешь боль у себя в голове, боишься ее, ожидаешь ее. Сама доводишь себя до истерик. Я обозначил сразу границы, ведешь себя хорошо, и ничего плохого не случается. И я хочу, чтобы ты научилась верить моему слову, я никогда его не нарушу.

- О каком доверии ты говоришь? Я даже лица твоего не

видела. Не говоря об имени.

- Можешь сама дать мне имя, я разрешаю. Ты ведь и так придумала тысячу имен в своей маленькой голове.

- Нет, это другое. Я хочу знать настоящее - Пробубнила я почти под нос, сама, не понимая, зачем мне это? - Я хочу знать, как зовут моего похитителя!

- Кев.

- Что? - Не поверив, переспросила - Кев? Просто, Кев?

- Да.

- Я Аурум. - Проямлила... чувствуя нелепость всего происходящего. Мы познакомились, будто бы случайно столкнулись в парк, а не все это...

- Я знаю - Прозвучало почти над ухом. Его лицо находилось слишком близко к моему, и он вновь принюхивался - Ты очень вкусно пахнешь, как карамелька, и мне нравится твое имя Золотко.

От его слов, стало не по себе. Мурашки пробежались табуном по позвоночнику, вынуждая ерзать на его колене.

Он взял мою руку в свою огромную ладонь и сжал ее. Тепло стало перетекать из его ладони в мою. Невероятный жар исходил от его тела, словно он сам из огня, не смотря на то что в комнате было прохладно, а он был в одних лишь штанах. Вторая рука легла на спину, нежно поглаживая. Тело начало понемногу расслабляться и вновь согреваться.

Быть может, мне бы хотелось оттолкнуть от себя этого человека, но сейчас, я как никогда нуждалась в тепле. Физиче-

ском.

- Удовольствие... - вновь прозвучало у моего уха – Вот что я сделал вчера с тобой подарил тебе удовольствие, тайное, скрытое, незнакомое, неизведанное тебе.

И снова тысячу мурашек пробежали волнами по телу. Его слова странным образом влияли на меня. Тревожили, волновали. Они чудесным образом заставляли меня успокаиваться, словно эти слова произносил не страшный мне человек, а совсем знакомый, почти родной. Словно, я попадала под гипноз.

- Я хочу, чтобы ты подумала над всем сказанным, осознала все правила, чтобы впредь не вредить самой себе.

- Это неправильно! Все неправильно. Ты не имеешь право так похищать людей, так унижать и издеваться, принуждать меня.

- Тебе не посчастливилось привлечь мое внимание Золотко, и теперь у тебя нет выбора. Я теперь решаю за тебя.

- Ты собираешься держать меня в этом подвале?

- Пока, да.

С этими словами он обхватил меня за талию и прижал к груди, словно убаюкивал. Я не сопротивлялась. Прикрыв глаза, я просто пыталась ни о чем не думать. Казалось в голове полная каша, мысли сумбурно и хаотично выстраивались, задавая не те вопросы. Почему, дошло до того что я нахожусь в объятиях своего похитителя и почти не испытываю страха?

- Я хочу, чтобы ты честно ответил на мои вопросы.

- Это желание?

- Да!

- Четыре вопроса.

- Почему? - Удивилась я.

- Я так решил, Мышонок.

- Прошу, не называй меня так, это омерзительно - Это прозвище. эта кличка... еще больше подтверждала мое ужасное положение. Я не хотела слышать из его уст подобное обращение.

Он гортанно хмыкнул, но ничего не ответил.

Я подняла голову что бы заглянуть в глаза и задала первый интересующий меня вопрос.

- Ты сказал, мне не посчастливилось попасть тебе на глаза, я стала случайной жертвой?

- Нет. Я наблюдал за тобой какое-то время - Его рука сильно сжала мою руку. От этих слов стало жутко. Как я не заметила?! – Я впервые встретил тебя на улице, между лавкой «Кинкрасс» и булочной. Твои глаза! Печальные, отстраненные, пустые. Они привлекли меня, заманили в свою ловушку. Эти красивые зеленые глаза полные тоски. Не боль должна в них отражаться. В этот момент я и решил, что именно ты должна стать ею.

- Ею, это кем?

- Просто... моей...

- И ты решил сделать мне еще хуже? Похитив меня?

- Да, я решил похитить тебя, но не для того, чтобы сделать хуже, а научить жить по-другому, видеть по-другому, чувствовать по-другому.

- У тебя не вышло

- Но я ведь только начал? - Шепнул снова у уха слишком низким баритоном.

- Значит, ты меня преследовал в тот день?

- Да! И в последующие. Я узнал все, что мне нужно, где ты живешь, где работаешь, с кем общаешься и по кому так горюешь.

Стало вновь жутко. Слышать о том, как кто-то в тайне преследовал тебя, осознавать, что все это было неизбежно, поскольку так решил этот человек. Я винила себя за то, что оказалась не в том месте не в то время. Что, если бы я не пошла в тот вечер гулять в парк, все бы было по-другому? Но нет! ОН решил мою судьбу, я попала в его паутину, и рано или поздно, паук бы дополз до своей жертвы. Он наблюдал за моей реакцией, видел изменения, и лишь еще сильнее сомкнул свои железные руки на моем теле придавливая меня к себе. Его объятия могли защитить от всего мира, но не давали защиту от него самого.

- Ты уже никогда не отпустишь меня? - Проямлила я, боясь услышать ответ на этот вопрос. Сердце начало выбивать чечетку создавая шум в ушах.

- Нет, Мышонок. Ты больше не принадлежишь тому миру.

От этих слов тело содрогнулось. Но где-то в глубине души,

я уже знала правильный ответ на этот вопрос.

- Что ты собираешься делать со мной? Продержать меня в этом подвале?

- По началу да. Пока не придет время.

- Время, для чего? - Дрожащим голосом ужаснулась я.

- Время, для нового этапа. Было больше чем четыре вопроса. На этом все.

Я по-прежнему сидела на его коленях, укутанная его теплом. В голове громкими звуками взрывались его слова, сказанные только что. Я была обречена на все это. Мой палач сам решил мою участь, исполнив свой приговор, выдвинутый мне без моего согласия. И что бы я не делала, у меня нет шансов на обжалование.

Руки разомкнулись и мерзкий холод вновь начинал окутывать тело. Хотелось вжаться еще сильнее в это тепло, но он снял меня со своего колена и встал на ноги. Рядом с ним становилось легче переносить все переживания, осознавать всю катастрофу ситуации. Но сейчас, когда он стоит в шаге от меня, а я себя начинаю ощущать насекомым, тоска накачивается лавиной, погребая меня под собой.

Он вышел из комнаты защелкнув замком, а я вновь погрузилась в невыносимое одиночество. Наедине со своими мыслями. Свет сменился на синий, а я скатилась по стене и продолжала сидеть, обдумывая все сказанное, пробуя на вкус каждое слово.

Глава

Глава

Глава 5. Моя тюрьма.

Мне никак не удавалось уснуть, не смотря на усталость. Я вымоталась, не просто физически. Психологически. Боль в груди не отпускала ни на секунду. Эмоциональный фон был разрушен, каждая негативная эмоция сменяла друг друга с невероятной скоростью. Я уже не понимала, что я чувствую. Просто жгучая эмоциональная боль в груди. Казалось, время остановилось. Тоска перетекла в скуку, а скука в сумасшествие, медленное, мучительное. Лежав на матрасе и уставившись в одну точку, я представляла себе, как лежу на зеленой траве, под голубым небом. Яркое солнце ласкает мое тело своей теплотой. Пальцы невольно выпрямились, в ожидании ощущения бархатной травы, но вместо этого, под подушечками ощущался лишь влажный от сырости матрас.

Снова разочарование, боль, страх. Взгляд устало упирался в серую стену, разглядывая странные линии, такие не ровные хаотичные. Рука протянулась в желании потрогать их, ощутить, понять. Тонкая нить ускользающей мысли вновь оборвалась, унося за собой странные картинки. Затем яркая вспышка *«это царапины»*. Глаза моментом открылись, расширились в новой дозе ужаса. Почти вся стена была испол-

сована чьими-то страданиями. Эти следы навсегда отпечатались в стене оставляя напоминание.

Тот, кто их оставил, был тут совсем как я. Мучился как я, боялся, страдал. То, что заставило кого-то оставить эти ужасные следы, ожидает и меня. Эта бедная жертва, как и я была здесь, лежала на том же месте где и я, возможно испытывала все то, что испытывала я, и раз сейчас я на ее месте, значит ее уже нет. Я, просто заменила кого-то.

От ужаса тело покрылась липким потом, тысячу игл прошли волнами по коже. Я вскочила со своего места оглядывая комнату. Убедившись, что я одна, я отодвинула матрас от стены разглядывая теперь все с высока. Что могло заставить создателя этих царапин сотворить такое? Наверняка, с ней делали что тот чудовищное, злое. Сколько боли испытала эта жертва, сколько страха. Захотелось плакать, истереть, кричать, но звуки застревали в горле.

В поисках улик я обошла всю стену, осмотрев ее начиная с самого пола и до высоты моего роста. Затем осмотрев и другие стены, я ничего не нашла. До дрожи пугала мысль, что кто-то тут был до меня, лежал на том же месте, на том же матрасе, смотрел на ту же стену.

В голове навязчиво стало звучать – *«Бежать, бежать, бежать.» «БЕГИ ИЛИ УМРЕШЬ, КАК ОНА»*

Тусклая синяя лампа заставляла глаза напрягаться, болеть. Я ощупывала стены, сантиметр за сантиметр, словно выискивая что-то. Но нигде не было ни зазора. Подойдя к

двери и дернув за ручку, я снова убедилась, что дверь заперта. Вбежав в маленькую ванную, я тоже все осмотрела, ощущала. Я заперта в бетонной коробке, без окон. И лишь дверь отделяет меня от внешнего мира. И ключ от нее находится у самого ужасного монстра. Лишь одним способом, я смогу сбежать, одолев его. Но как? По сравнению с этой машиной для убийств, я мошка, щенок.

Глаза в панике бегали по комнате, в поиске хоть чего-то. Но комната была пуста. Ничего кроме стула, матраса и торчащих из стены жутких крюков. Он все предусмотрел. Прижавшись лопатками к стене, я закрыла глаза пытаюсь унять сбившееся дыхание. Что же мне делать? Как сбежать из этой западни? Мне нужно что-то тяжелое. Ударить. Оглушить. Быстро и неожиданно.

Свет резко сменился на тускло желтый. Я уж знала, что это значит. Через пару секунд он будет здесь. Решение пришло, само собой. Я схватила тяжелый железный стул и встала сбоку, у стены при входе. В висках пульсировало, руки дрожали, на лбу образовалась испарина. Казалось, прошли ни секунды, а часы. Мне было страшно, стул казался тяжелее чем есть.

Щелчок замка и дверь распахивается. А я поднимаю стул высоко над головой. Тяжелой поступью он входил в комнату и все словно в замедленной съемке. Он выхватывает стул из моих рук с невероятной силой. Пальцы соскальзывают с холодного металла, не имея нужной силы, чтобы удержать пред-

мет в руках. Он отбрасывает его, стул с грохотом вбивается в стену, разламывая кусочки штукатурки, и падает на пол. А я уже стою прижатая к стене. Его рука зажата кольцом вокруг шеи. В глазах начала бегать рябь из черных мурашек, воздух перестал поступать в легкие.

Я ухватила за его руку, но железная хватка сжалась намертво. Еще секунда, и сознание бы покинуло меня. Но он швырнул меня на пол. Тело зашло в кашле. Кожа на шее болела.

Не успев прийти в себя, я увидела надвигающееся тело. Он расстёгивал ремень, вытаскивая его из шлёвки штанов. Страх начал зашкаливать. Я закричала отползая, но он схватил меня за ногу и рывком притянул к себе. Я кричала, пытаясь вырваться. Придавив животом в пол, он прижал колено к моей спине, задирая платье и оголяя ягодицы.

Рывком он сорвал трусики, прикрывающее ягодицы. Резкий свист разорвал воздух. Кожу обожгло ударом. Я дернулась, закричав еще сильнее. Следующий удар обжог вторую ягодицу. Больно, очень больно. Удар за ударом ложился на кожу, издавая звонкие шлепки. С каждым новым ударом, боль становилась невыносимее, голос охрип от крика. Слезы смешались со слюнями. Казалось, ремень рассекает мясо до кости. Ноги жгло до колен. Эта пытка была нескончаемой. Я умоляла прекратить, но никакие крики и рыдания его не останавливали.

Жестокости не было предела. И лишь когда я обмякла,

истощенная, измотанная, обессилившая, он прекратил свои чудовищные действия.

Я лежала на полу оплакивая саму себя. Попыталась перевернуться на бок, но жгучая боль с больше силой растеклась по ногам. Обняла себя руками, я постанывала. Даже сейчас казалось, что я чувствую прикосновения ремня на своей коже.

- Вот, что такое боль, сейчас ты видишь разницу? Я предупреждал, Мышонок. Решила испытать меня?

- Ты больной ублюдок, ты болен...просто болен...болен...
- Сквозь слезы, словно укачивая свое тело я повторяла эти слова.

- Болен не я. Твоя разум отравляет тебя. Заставляет делать неверные выводы и совершать в последствии, неправильные действия. Чем быстрее ты поймешь, что ты больше не владеешь собой, тем быстрее прекратится вся боль.

Я заплакала еще сильнее, рыдания разносились по всей комнате. Мне было больно, мне было страшно, мир померк, окунул меня в самую глубь кошмара. Повысив тон он, почти перекрикивал мое рыдание, пытаюсь донести до меня свои слова.

- Хватит сопротивляться! Ты не сможешь сбежать, как бы ты не старалась. Отсюда нет выхода для тебя. Это билет в один конец. Забудь обо всем, что раньше окружало тебя и постарайся свыкнуться с мыслью, что больше ты ничего этого не увидишь. Я твоя новая жизнь, я твой свод правил, я

задаю курс, а ты плывешь по нему. Я могу превратить твою жизнь в сущий ад, в настоящую пытку. Или же, ты научишься подчиняться, а я буду благосклонен к тебе!

- Ты уже превратил мою жизнь в пытку.

- О Мышонок, ты даже не представляешь, что такое ПЫТКА! Я могу быть нежным, а могу быть грубым, злым. Я дам в последний раз тебе выбор. Рассердишь меня еще раз, и мы начнем все по-плохому.

Мне было все равно что он там говорит, о каком добре и зле. Для меня было то, что он делает настоящим злом, с самого начала. Не было никакого «хорошего». Только, страх, отчаяние, а сейчас еще и боль.

- Ты ставишь передо мной выбор между двух зол. Но это неправильно. Это выбор без выбора. Ты уже сам все решил за меня.

- Да реши, и теперь хочу, чтобы ты приняла мой выбор. Смирилась, научилась жить по новым правилам.

- Зачем ты это делаешь? Зачем, так жестокого мучаешь меня?

Он не отвечал. Лишь мои всхлипы разрывали тишину. Мой мучитель не торопился отвечать на этот вопрос. Прошло достаточно времени прежде чем он заговорил.

- Тебе придется через все пройти, чтобы научиться мне доверять, научиться воспринимать все по-другому. Твои страдания неизбежны, но, если ты сделаешь верный выбор я обещаю, тебе станет легче.

Он перевернул меня на спину, руки проскользнули под телом, а затем я оказалась на его на руках. Я сжалась в комок, прижимая свои руки к груди. Он отнес меня к матрасу, передвигая его к стене ногой.

- Нет прошу! Я не хочу лежать у этой стены.

Он вопросительно взглянул на меня.

- Причина?

- Там жуткие царапины.

Он взглянул на стену, затем на меня. Не став сопротивляться, он передвинул ногой матрас к другой стене и аккуратно уложил меня на бок.

- Переворачивайся на живот. Я сейчас вернусь.

Легла как он сказал, наблюдая за уходящей фигурой.

В голове вихрем пронеслась мысль о том, что дверь до сих пор не была заперта, как и сейчас, когда он вышел. Я бы могла попытаться выбежать, но страх перевесил все. Теперь, одна лишь мысль о побеге или неповиновении, начинало выжигать изнутри болью, страхом. Я зажмурила глаза и отвернулась от двери. Нет, я не выдержу новой порции боли если попадусь, а я обязательно попадусь.

Он вошел обратно в комнату, так же быстро, как и ушел. Я перестала плакать, дав себе небольшую передышку. Голова болела от истерики и криков, кожа на ногах и ягодицах саднила и пекла. Каждое движение, каждое напряжение мышц, вызывало новую волну боли поэтому, я постаралась расслабиться. Я услышала щелчок, а затем что-то холодное прикос-

нулось к коже. Вздрогнула, и снова жгучая боль.

- Ай.. ай... ай... – жалкий скулеж вырвался из меня.

- Ты должна лечь и расслабиться. Я обещаю, это поможет.

Боль уйдет.

Я повернула голову в его сторону и постаралась сделать как он сказал. Он обмазал меня чем-то густым и холодным. Боль постепенно стала отступать, кожа славна замораживалась, прекращая принадлежать моему телу. Закончив втирать мазь, он протянул мне стакан и руку, в которой лежала таблетка.

- Это обезболивающее. Дав сразу.

Не задумываясь я проглотила их запив водой, осушив стакан до дна. Что может произойти еще хуже, чем есть сейчас. Если это яд, то я с радостью принимаю его.

- Молодец. Снова эта унижительная похвала. Он хотел встать, но тут неожиданно даже для себя, я ухватила его за запястье.

- Прошу останься, не оставляй меня одну. Я не хочу, опять быть одна.

Предательские слезы вновь неудержимым потоком полились из глаз. Он удивлённо посмотрел на меня словно принимал решение. А я умоляюще, сквозь слезы смотрела на него. Мне не хотелось оставаться одной. Хотелось знать, что хоть одна живая душа со мной находится рядом. Его взгляд смягчился, и он помог мне подвинуться к краю матраса. Лег рядом и его большое тело заняло почти треть места. Подста-

вив мощную руку себе под голову, он смотрел мне в глаза. Наши лица находились невероятно близко друг к другу. Не отводя взгляд, я рассматривала его глаза, красивые, большие. Невольно задумалась, что прячется там, под маской. Наверняка у обладателя таких глаз красивое лицо. Я даже где-то в глубине представляла его себе. Ровные черты лица, небольшой нос, хорошо очерченные скулы, слегка припухлые губы.

Его рука дотронулась до моего заплаканного лица, стирая соленую жидкость, дотрагиваясь до каждой реснички. Бархатные мягкие подушки пальцев, убрали всю влажность с лица и теперь проходились по нему лаская, приглаживая. Я попыталась перевернуться на бок, копируя его позу. И снова чувствовала жар, исходящий от его тела. Захотелось прижаться, согреться. Он словно прочитал мои мысли и сам передвинул меня, уложив мою голову на вздутую мышцу. И вновь эта близость, и вновь странные чувства возрождались где-то в глубине моей души. Может быть, это таблетка так подействовала странным образом, вызывая галлюцинации, затуманивая все зло что происходило? Почему, мне так невыносимо захотелось что бы он остался? Почему, мне без него еще хуже, чем с ним? Так не должно быть, это неправильно! Почему, я не ненавижу его сейчас, как должна бы была? Лишь чувство обиды горчит во рту.

Захотелось уткнуться носом в ложбинку между его шеей и грудью, захотелось там забыться, перестать думать о чем-

либо и просто укрыться от всего ужаса. Пересилив барьер страха, я так и сделала. Мужской запах ударил в нос сильным ароматом, ни с чем не сравнимым, нереальным, сладким. Такая маленькая доза фермионов вызвала столь яркую бурную реакцию в моем организме, словно короткое замыкание. Нос жадно втягивал этот запах наслаждаясь им. Его запах словно мозаика, собранная из множеств запахов, в котором больше всего преобладал запах лесного голубого подснежника, меда и листьев. Странное сочетание, но такое приятное. Упиваясь этим запахом я так и уснула, почти в его объятиях.

Глава

Глава

Глава 6. Меня зовут Кевин.

Меня зовут Кевин. Мне тридцать пять лет, и я совершил претящее моему сердцу преступление. Являясь представителем тайного общества, со своими правилами и законами, где каждое весомое преступление карается серьезным наказанием, я совершил непоправимую ошибку, за что теперь и расплачиваюсь я и моя жертва.

Моя семья является одной из пяти могущественных и властных семей, создавших когда-то тайное общество, только для самых избранных. Власть и богатство передавалась из поколения в поколение от родителей к своим первенцам. С самого детства меня учили жить по своим особым правилам. Меня знакомили со всем постепенно, своевременно. Владычество, господство, главенство - этому меня приучали с младенчества. Есть мы и есть все остальные, глупые людишки без своего мнение. Пастбище без своего пастыря. Никто из обычных людей не представляет большой ценности. Они лишь мусор, падаль, мясо. Ими легко манипулировать, достигая собственных целей.

Нас боялись, нас уважали, нас чтили.

Торговля людьми никогда не оставалась Тайной. Закон

вкладывал невероятные усилия, чтобы бороться с этим преступлением, спасать, освобождать, карать преступников. Но борцам неизвестно и половины того что происходит в этом мире. По всему синему шару тянуться наши руки, тысячи наших людей пускают корни в разных странах, открывая тематически клубы и закрытые сообщества, привлекая еще больше людей, зазывая присоединится к тайному удовольствию.

И лишь для особо одаренных открывается настоящая дверь в мир боли и удовольствия. Удовольствие иного рода. Удовольствие боли и ласки, доминирования и подчинение, удовольствия слез и счастья. Именно для такого общество похищали людей, ломали их, вылепливая покорную фигуру, рабов и рабынь для личного довольствия.

Секс всегда был, есть, и будет главным удовольствием для человека. Но порой, просто секс наскучивает, и тогда люди ищут эмоции в чем-то более диком, запретном, тайном.

В свои года, я многого добился. Своя личная компания по продаже атрибутов развлекательного характера, приносила огромные доходы. У меня было все, о чем можно было мечтать. Жизнь раскрыла свои объятия приветливо принимая меня. Но необдуманная страсть, разрушило все в одночасье. Роковой шаг привел меня к тому, что сейчас я стою в кругу суда, где я и должен услышать свой приговор.

- Ты нарушил правила, Кевин. Ты тронул то, что не принадлежит тебе.

- Я не знал, что она принадлежит другому.

Я стоял перед пятью членами суда, готовый принять свой приговор без сопротивления. Повернув голову вбок, я взглянул на причину своей беды, ощущая гнев и боль. Она даже не смотрела, пытаясь спрятаться в объятьях своей матери. Дьяволица.... Влетела в мою жизнь как ураган, и снесла все к чертям собачьим.

- На ней была метка принадлежности.

- Которую, она явно скрывала!!! - Зарычал в ответ, не сдаваясь.

- Кэтрин, подойди.

Испуганная, она впилась в свою мать, словно та могла ее спасти. Но голос ее отца с места судьи, не давал шанса на непокорность. Мать поцеловала дочь и подтолкнула к кругу. Она робким шагом преодолела расстояние и встала рядом со мной, даже не взглянув в мою сторону.

- Покажи всем метку принадлежности.

Я знал к чему все идет, и я не хотел, чтобы ее обвинили в измене, хоть и знал, что во всем виновата она. Лишь она.... Лицемерная сука.

Отодвигая ворот, девушка демонстрировала свою метку у самого уха. Шрам изображал некий рисунок, который едва был замечен. Если бы я только знал с самого начала...

- Ты говорила, что принадлежишь другому?

Вот он последний гвоздь в крышку гроба. Она качнула головой. Лживая тварь. Нет не говорила, никогда не говорила!

- Я признаю свою вину и готов понести наказание - С гордо поднятой головой я произнес эту ложь, во имя чувств, которые так и сжигали изнутри.

Я бы мог ее убить! Сломать ее хрупкие кости одной рукой. Мог бы свернуть ее тонкую шею, упиваясь ее агонией. Медленно! Мучительно! Но вместо этого, я избрал путь мученика...Идиот...

Пусть эта сука радуется жизни, выйдя невинной из этой ситуации. Я готов взять вину на себя, ведь я и в правду виноват. Глупый балван, увлекся так, что даже не удосужился проверить ее. Доверился. Узнал обо всем слишком поздно.

Она удивленно посмотрела на меня.

Что, тварь? Думаешь, все такие же «дерьмо», как и ты?

Один из членов судьи, и по совместительству мой отец, встал огласить приговор. Колкий взгляд словно удар плети прошелся по мне.

- Ты знаешь наши правила и знаешь, чем караются серьезное нарушение. Ты предал одного из нас, взяв то, что принадлежит другому. Все мы знаем твой взрывной характер и твоё сопротивление нашим правилам, и все мы знаем, твои умения. И наконец, пришло время продемонстрировать

свою принадлежность и умение. Наше решение таково: Ты должен предоставить в пользование обществу новую игрушку, покорную, всему обученную, усмирённую во всем. Подчини, сломай и создай рабыню. Откажешься, и тебя ждет что похуже! Кевин!

Тяжелый груз упал на мое сердце. Я ожидал чего угодно, но не этого. Я был готов к физической боли, к заточению, к отлучке в конце концов, но этот приговор выбил почву из-под ног. Да, я владел навыками как сломать человека, манипулировать им, управлять, и не раз использовал эти навыки в жизни, в делах, но не в тех целях, в которых меня принуждали сейчас это сделать. Не раз видел, как ломают физически и психологически, делая из людей рабов. Но никогда я не имел желание этого делать сам. Мне не было никакого дела до того, что делают другие, с кем играют в свои грязные игры, кого ломают и подчиняют. Мне больше нравилось, когда женщина добровольно соглашалась на такого рода игры. Соглашение – вот главный пункт в моих правилах. Я мог сделать многое, мог подарить любое удовольствие, будь то даже боль, но только при добровольном согласии.

- Срок, полгода.

Сжал кулаки так, что побелели костяшки. Я знал, что приговор обжалованию не подлежит. Мне придется переступить через себя, свои принципы, свою гордость и сделать это, сломать чью-то жизнь, уничтожить кого то, почти убить.

- Суд окончен.

Присутствующие стали расходиться, когда мой отец подошёл ко мне.

- Почему, не плеть?

- Потому, что мы все уже знаем, как ты ее переносишь. Ты всегда был взбалмошным, заносчивым, пора повзрослеть Кевин, пора нести ответственность за свои действия.

- Ты знал, как я отношусь к такому роду развлечения.

Отец - Почти зашипел, кидая слова ему в лицо.

- Знал. И это самое легкое наказание, которое я смог для тебя выбрать.

Широкая улыбка растянулась на его лице. Хотелось выбить эту ухмылку, вдальбавить ее кулаками, смывая довольство с его лица. Но мне пришлось сдержаться.

Закурив сигарету, я двинулся вперед к машине, преодолевая небольшое поле. Пошло все к Дьяволу, вместе с этой лживой сукой Кэтрин.

- Покончи как можно быстрее с этим, Кевин.

Я так и не обернулся, сел в машину и сорвался в ночь.

Долго разъезжая по округе я, въехав в город, и бесцельно мотался по улицам обдумывая свое наказание, пока дорога не привела меня к лавке «Кинкросс». Чашка горячего кофе не помешает. Я направлялся к лавке, когда увидел эти глаза, большие зеленые, такие яркие и такие притягательные. Она была словно огонек среди мрачной толпы манила меня, привлекая своим светом. Длинные белые волосы разви-

вались на ветру. Хрупкая, маленькая и такая печальная. Глаза полные слез и отчаяния, словно весь мир ее покинул, не замечая ее страданий, боли. Это не я нашел ее, это она меня нашла, привлекла, заманила, соблазнила своей отчаянностью. Такая красивая и такая грустная.

Она шла вдоль улицы смотря себе под ноги, казалось, вся аура вокруг нее пропитана печалью, и теперь через мелкие частички и импульсы, она передавалась и мне. Я последовал за ней медленно, выдерживая расстояние. Шел как замороженный.

В тот вечер я провел взглядом ее до дому, узнав адрес. В глубине души, я уже понимал, что решение принято. Дело осталось за малым. Найти подходящее место и время.

Я нашел человека, который собрал полную информацию о ней. Одинокая, без семьи, в разводе, детей нет. Недавно переехала из другого города. Работает официанткой в дешёвом кафе, близких друзей практически нет. Идеальная кандидатура.

Вечерами, я провожал ее от работы домой, наблюдая за ней. Порой, я заходил в кафе, где она работала, и садился за самый дальний столик, который она не обслуживала. Мне нравилось смотреть, наблюдать, такая печальная, отстранённая, словно не из этого мира. Внутри начало возрождаться желание владеть ею. Ни разу она не взглянула на меня, не почувствовала моего присутствия. Она и не подозревала, что приговор уже вынесен и ее уже ничто не спасет.

И вот, в очередной вечер преследуя свою жертву, я завернул в парк вслед за ней. Легкий дождь оплакивал этот мир, оплакивал то, что должно произойти. Я давно был готов к ключевому моменту и вот, сегодня он настал. Неожиданно для меня, она завернула в самую глубь темного и пустого парка. Словно сама шла мне на встречу мне, в лапы монстра.

Когда ее тело обмякло после дозы хлороформа, я закинул ее на плече и понес к машине, припаркованной недалеко от дроги. Уложив на заднее кресло, я сел в машину и дернул педаль в пол.

- Разве тебе не говорили, что нельзя ходить в одиночестве по темным местам?

То ли ей, то ли себе я говорил эти слова. Моя жертва спала, и в ближайшие пару часов она и понятия не будет иметь, что с ней происходит.

Мы ехали минут сорок, прежде чем достигли частной территории. Завернув с главного шоссе, машина еще долго раскачивалась на кочках, преодолевая плохую дорогу через лес. Нас окружали большие стволы деревьев и темнота. Затем, мне пришлось тащить ее на себе еще пол километра пока мы не добрались до участка, принадлежащему моей семье. Несколько сотен акров лесов и полей, идеальное место. Под землей был сооружен специальный бункер, построенный для таких странных делишек, как это. Идеальное место! Меня уже ожидали, приготовив все нужное.

- Мне нужна моя маска.

- Зачем? - Женский голос удивленно спросил.

- Я не хочу, чтобы она запомнила меня, что бы мое лицо сопровождало ее в самых жутких кошмарах. К тому же, я не хочу, чтобы после, она ненароком узнала меня в толпе.

- Ты думаешь не узнает?!

Я ничего не ответил. Да и что я мог сказать, когда ее судьба после того, как я с ней закончу, мне абсолютно не известна.

Сняв с себя верхнюю одежду и оставшись в одних лишь штанах, я надел маску и вошел в комнату. Она лежала на полу, бледная и такая беззащитная. Я остался сидеть у стены, напротив нее, ожидая пробуждения. Худший кошмар только начинался, и не только для нее....

Она плакала, молча. Слезы стекали с ее глаз, делая их еще светлее.

Жалость. Мне омерзительно это чувство. Но именно это она и пытается вызвать во мне, и меня начинает раздражать это. Я должен избавиться от него, отключить это чувство, вырвать из груди какие-либо эмоции. Нет месту жалости в нашей игре. Никогда!

Первый этап прошел легче, чем я думал. Она вела себя на

удивление тихо, без истерик.

Ее тело красивое, нежное, бледное. Хотелось его трогать. Такая мягкая и такая сладкая. От нее исходил невероятный аромат. Хотелось вдыхать его бесконечно, невероятный запах страха. Интересно, каков запах ее удовольствия? Не удержался, потрогал. Неудивительно, что тело не откликнулась, еще рано. Так рано... А ведь я бы мог иначе, и все бы пошло совсем по другому. В другом месте, в другое время. Но вместо этого, я вынужден насильно принуждать ее к этим унижениям, чувствуя при этом омерзение к самому себе.

Я оплошал, облажался, и теперь сам наказывал себя за этот поступок. Взял чужое, коснулся чужого... Идиот...

Отключил эмоции, отключил чувства, понимая, что должен довести дело до конца, должен отработать заслуженное наказание.

Красивое лицо выражало лишь ужас и страх. Мой загнанный зверек. Мне нравится это, упиваться ее страхом, ее страданиями. Жаль, что по итогу я не смогу отпустить ее как золотую рыбку, жаль, что концовка будет печальной.

Удар. Не рассчитал силу.

Кровь...

Возбуждение зашкаливает, как и злость.

Впредь, надо осторожнее, совсем нежная.

Постарался успокоить. Вытер лицо от густой крови, не хочу больше видеть отметины на ее красивом лице, лишь на теле.

У нее шок, смотрит отстранённо в одну точку. Понимает, что ей не выбраться из этого капкана. Чем быстрее поймет, тем легче ей станет. Человек ко всему привыкает, подстраивается, выживает.

И ей придется.

Позвала, сама. Этого не ожидал. Смотрел сквозь монитор на привязанную к стулу девушку, любовался. Красивая, она точно понравится.

Губы шевелятся.

- Прошу... чуть громче – ПРОШУ ПРЕКРАТИ!!!! Отвяжи меня.

Я продолжал смотреть в монитор понимая, что будет

дальше. Слезы, мольба, истерика... Все по шаблону. Выжидаю.

- Я буду делать, как ты хочешь, прошу освободи меня.
Согласие. То, что мне нужно. Я рванул в комнату.

Хотелось рассмотреть ее, везде. Широко раздвинутые ноги позволяли увидеть все. Кровь закипала в венах, нужно спустить пар, иначе не удержусь и разорву ее как кусок мяса.

Отвязал, похвалил, отправил в душ. Пускай приведет себя в порядок.

Пора покормить зверушку, начать приручать, учить быть покорной и слушаться хозяина.

Не сопротивлялась, подчинилась. Заслужила одеяло.

С покорностью мы определились, теперь опробуем тактильность. Хочу знать, как реагирует ее тело на боль. Это мое любимое.

Испуг, паника, истерика.

Ожидаемо.

Схватил резко, грубо, чтобы поскорее покончить, дать понять, что все ее сопротивление бесполезно. Каждые ее удар словно толчок ребенка. Дам ей иллюзию борьбы, пускай ду-

мает, что попыталась. Но ей никогда не справится со мной.

Никогда!

Связав по рукам и ногам, я подвесил ее под потолок.

Любовался своей работой.

Она невероятная, просто великолепная, свисает ровная как струна. Такая красивая. Четко очерчена каждая выпуклость, каждый изгиб. Хочется исписать ее тело, исполосовать, оставить свои метки, собственную роспись.

Флогер идеален для начала. Многие женщины мечтали попасть в мои руки, добровольно отдавая свое тело мне, позволяя мне расписывать их тела узорами боли и удовольствия. Мышцы дрожали от предвкушения. Флогер плотно лег в ладонь. Первый удар, и по телу прошла первая волна экстаза. Второй удар, и приятная нега растекается по жилам. Третий удар, и мне хочется рычать от восторга.

Она не кричит, лишь изредка роняет стоны. Пора спустить и дать передышку. Все лицо покрылась испариной, жар обуял мое тело. Снял маску, прижался телом к ней, запретил оборачиваться. И снова этот сладкий запах, хочется облизать ее, съесть.

Новые удары, друг за другом, четкие, одинаковые, быстрые, ритмичные. Наученная рука знает, как обращаться с тем или иным девайсом. Я знаю ей не больно, эта порка боль-

ше показательная. Прислушиваясь заметил, что притихла, молчит. Прекратил сессию, обошел. Неужели?

Взгляд расфокусирован, мышцы лица расслаблены. Едва заметна улыбка.

Не видит меня.

Потрогал лицо.

Сабспейс.

Лучшая благодарность мне.

Освободив ее, уложил на матрас, укрыл, прижался, согрел. Тело легонько подрагивало. Пройдет много времени, прежде чем ее сознание вернётся.

Глаза распахнулись, затуманенные, довольные. Она еще не понимает, что произошло, но я научу, со временем всему научу. Слишком слаба для вопросов, уставшая, вымотанная сессией, для нее это впервые. Лежит смирно, укутавшись, прижавшись ко мне как котенок. Мне хочется большего, гораздо большего.

Сдерживаюсь.

Как же вкусно она пахнет.

Запах сводит сума.

- Я и не ожидал такой отдачи от тебя. Эта лучшая благодарность, Мышонок, твой сабспейс великолепен.

Молчит, не понимает происходящего, она еще далеко, не до конца вернулась. Дрожит.

Ей нужно подкрепиться, иначе совсем ослабнет. Горячий чай согреет изнутри, приведет в чувства.

Смотрит вопросительно, без страха. Пытается выпросить объяснения. Хочется сделать ей приятное. Похвалить. Что бы поняла контрастность между грубостью и нежностью, что бы перестала бояться.

Исполнил ее просьбу, дал то что попросила. Приручаю, помогаю адаптироваться, подстроится. Кнут и пряник, идеальный способ. Помогает расслабиться поощрениями, но при этом, не терять страх. Она выглядит красиво в этом тонком пеньюаре, подчеркивающий ее пухлую грудь и округлые бедра. Надо покормить, иначе исхудает.

Назойливое желание опробовать ее.

Нет, нельзя, не стоит.

Не хочу создавать крепкую связь между нами, она всего лишь игрушка, не моя.

Пухлые губки дрожат, такие манящие, малиновые, сочные. ММММ. Нет не могу удержаться. Черт.

- На колени. Расстегни мои брюки.

Ее мольба такая сладкая, словно доза наркотика проникает по венам. Разливаясь опасным удовольствием по телу. Мне хочется видеть ее слезы. Хочется!

Это моя игра, Мышонок, и я помогу справиться с гордостью, помогу устранить сопротивление.

Хотелось опробовать ее всю, но я сдержался. Нет, не стоит все-таки переходить грань. Придерживая ее руку, я задал ритм утоляя жажду, туша огонь, еле сдерживаясь не затолкать член в ее пухлый ротик. Разрядка пришла быстро, остро сотрясая тело, но не давая полного удовлетворения. Хотелось большего.

Разговоры, вопросы, совсем не нужные мне и важные ей.

Аурум. (Золото) Красивое имя, и такое ненужное. Оно тебе не понадобится.

Я готов был ответить на все. Дать легкую передышку, дать ложное чувство спокойствия.

Глупая, не понимает, что я все вижу, все знаю, наблюдаю сквозь монитор. Мечется, решает, обдумывает. Ей не сбегать, никогда. И снова урок послушания. Открываю дверь, вырываю из ослабленных рук стул, откидываю. Я хотел поиному, по-хорошему. Она начинает злить. Глупая кукла.

Прижал к стене. Хочется отлупить, нет по лицу, нельзя. Накажу по-другому. Уложив на пол лицом вниз отлупил ремнем. Пускай увидит разницу, пускай поймет, что это не шутка, а я не добрый полицейский.

Плачет, кричит, умоляет. Нет, это не действует. Только злость и ярость. Нужно было остановиться раньше. Кожа исполосована красными, почти синими следами. Завтра ей будет очень больно. Сидеть не сможет неделю. Заслужила.

Лежит и плачет. Ей больно, и я это знаю. Хочется приласкать, обнять, успокоить. Беру на руки и кладу на матрас. Такая маленькая, такая испуганная. Снова желание зудит в голове. Хочется ее полностью. Выпить всю до дна. Что стоит отыметь ее? Хочется разорвать на куски, вдавливаясь в это тело. Нет. Лучше уйти.

Рука ухватила за мою. И словно ток по телу. Хочется оттолкнуть, ударить за то, что тронула без разрешения. Но этот взгляд мог растопить мировой лед, теплый, нежный, молящий. «Останься». Словно эхом пронеслось, «не оставляй

меня одну».

Не смотря на жестокость, она просит остаться? И снова бурлящая волна по телу. Мне хочется остаться.

Она уснула, уткнувшись в плечо. Тихо сопя. Хотелось уснуть рядом, обнимая. Укрывая от всего мира. Но я не мог себе этого позволить. Подождав немного, я вытащил руку, аккуратно уложив ее голову на матрас, и вышел. Ей нужно отдохнуть. Завтра придется справляться с болью, уже без мазей и обезболивающего.

Я шел по длинному коридору с мигающими лампами, обдумывая завтрашний день.

- Кевин - Послышался женский голос. Я обернулся - Поймай.

- Чего тебе, Шейла – Грубость мой конек.

- Не думала, что ты согласишься - Посмотрев на меня с упреком сказала она.

- У меня был выбор?

- Да! Рассказать правду, посветить всех в произошедшее. Открыть истинное лицо, этой Кэтрин.

- Что бы это изменило? У них давно чесались руки на меня, особенно у отца, и я дал им повод.

- А Алекс? Ты говорил с ним? Попытался все объяснить?

При напоминании о нем, снова привычная тяжесть сжимает грудь в тугие тески. Мой друг, мой брат, мой верный товарищ, которого неосознанно, я предал.

- Да. Он потребовал *«Право выбора»*.

- И ты согласился? Позволишь отобрать то, что будет дорогу твоему сердцу?

- Да. Если таково будет.

- Кевин зачем ты сам себя бичуешь? Вы с Кэтрин, оба должны были понести наказание. Зачем, ты взял вину на себя, сам подставляя себя под наказание. Это неправильно. Хватит винить только себя!

Но разве все не так? Разве не я виновен в этой связи? В предательстве друга!

- Тебя это не касается.

Я развернулся что бы уйти, но она встала передо мной, продолжая надоедать своими утверждениями.

- А как же, эта девушка? Ты готов наказать ее, за свои погрешности? В чем она виновата? Ты готов был спасти Кэтрин от наказания, но при этом, обречь другую на мучения? Или ты себя решил так наказать?

И снова, как удар ножа в сердце. При напоминании о ней, тело отреагировало молниеносно. В груди зашевелились тысяча червей, гнилых, кусачих.

- Она не первая и не последняя, кто оказался по эту сторону тюрьмы.

- Ты же говорил, что никогда не станешь делать этого, принуждать, ломать, создавать игрушки своими руками. Ты же

всегда был, если не против, то хотя бы нейтрален к этому. Ты готов уничтожить ее жизнь, в обмен на свою свободу? Как ты будешь жить, зная, что сломал своим руками чью-то жизнь?

Я понимал, о чем она говорит, понимал, что я никогда не смогу простить себе этого. Но я это заслужил. Шейла знала меня как никто другой, моя подруга, мой ходячий дневник. Всегда любил ее за то, что не боялась высказывать грубую правду в лицо.

В душе разворачивался настоящий торнадо, тараня все изнутри. Она наблюдала за мной, а затем взяла за руку.

- Кевин, пожалуйста,пусти ее. Не делай этого, только не ты. Откажись от этого, иначе, дороги назад не будет.

- Я не могу.

С этими словами я пошел вперед, оставляя ее стоящую одну, ошарашенную. Я сделал свой выбор в тот вечер, как встретился с этими зелеными глазами. Девушка теперь моя, хоть и временно. А что касается наказания....

Отец так решили, вынося мне такой приговор, решили меня усмирить, заставить переступить через себя. Я согласился, но месть моя будет страша.

Глава

Глава 7. Запретные игры.

Я

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.